

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Дальневосточный федеральный университет»

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ-ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кафедра международных отношений

Миронов Сергей Олегович

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ:
ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по образовательной программе подготовки магистров

по направлению подготовки 41.04.05 - «Международные отношения »,
магистерская программа «Международные институты и процессы в Азиатско-
Тихоокеанском регионе»

г. Владивосток
2019

Автор работы Рыф
(подпись)

« 4 » июль 2019г.

Консультант (если имеется) _____

(подпись) (ФИО)

« _____ » _____ 20__ г.

Руководитель ВКР Зав. кафедрой

к.истор.н., доцент
(должность, ученое звание)

Троякова Т. Г.
(подпись) (ФИО)

« _____ » _____ 2019г.

Назначен рецензент А. В. Здровская
(ученое звание)

Троякова Т. Г.
(фамилия, имя, отчество)

Защищена в ГАК с оценкой отлично

Секретарь ГАК

А. В. Здровская
(подпись) (И.О.Фамилия)

« 10 » июль 2019г.

«Допустить к защите»

Зав. кафедрой к.истор.н., доцент
(ученое звание)

Т. Г. Троякова
(подпись) (и.о.ф)

« 10 » июль 2019г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Российско-китайское сотрудничество на современном этапе	
1.1. Становление стратегического партнерства России и Китая как формата двусторонних отношений.....	17
1.2. Анализ межгосударственного взаимодействия по реализации совместных проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь».....	26
Глава 2. Арктика в контексте стратегического партнерства России и Китая	
2.1. Арктический вектор во внешней политики России и Китая.....	37
2.2. Перспективы развития двустороннего арктического сотрудничества в условиях изменяющейся геополитики.....	48
Заключение	55
Список источников и литературы	59

Актуальность темы исследования. Стратегическое партнёрство России и Китая формировалась под влиянием множества факторов, одним из которых выступает географическая близость двух государств. Российско-китайские отношения начали стремительно развиваться с 1990-х годов, пройдя путь от «дружеских отношений» до «стратегического партнерства», отслеживаемый через подписание совместных документов. Накопившие за свою историю богатый опыт сотрудничества в разных сферах современные двусторонние отношения по праву можно назвать «отношениями нового типа».

На сегодняшний день можно утверждать, что Россия и Китай выступают друг для друга в качестве незаменимых стратегических партнеров. По словам эксперта в области изучения китайско-российских отношений профессора Ли Цзиньце, «взаимное стратегическое взаимодействие Китая и России является величиной долговременной. Без России Китай может оказаться в одиночестве, ему будут не по силам большие дела,...как и Россия без Китая может почувствовать себя весьма уязвимой...»¹. Россия и Китай не только преследуют свои национальные интересы, но и объединяются для достижения глобального мира и всеобщей безопасности. Именно поэтому многие эксперты выражают убежденность в способности российско-китайского партнерства дать отпор однополярной политике Запада. Данное убеждение выступает гипотезой в исследовании российско-китайского сотрудничества в Арктическом регионе.

В современной системе международных отношениях практически не существует региона, в который бы не были вовлечены ключевые государства мира. Одним из таких регионов, значение которого стремительно растет, на сегодняшний день является Арктика. Не без причин сегодня ее сравнивают с

¹ Ли Цзиньце. О некоторых аспектах китайско-российских отношений стратегического партнерства и взаимодействия. Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем. Современное состояние, проблемы и предложения. М., 2014. С. 21.

Хартлендом². Этот богатый природными ресурсами регион является предметом нарастающей борьбы за контроль и освоение арктического потенциала. Именно здесь сталкиваются интересы государств-членов Арктического совета (Дании, Исландии, Канады, Норвегии, России, США, Финляндии и Швеции) с интересами неарктических акторов. Набирающий обороты процесс интернационализации Арктики вкупе с процессом таяния льдов, который высвобождает все больше водных ресурсов в будущем могут изменить международный статус Арктики, подвергнув пересмотру Конвенцию ООН по морскому праву 1982г. в связи с определением новых морских границ. Уже сегодня Китай называет себя «приарктическим государством», заявляя о своем большом вкладе в освоение Арктики. Именно Китай из всех стран АТР на данный момент является крупнейшим подрядчиком в Арктическом регионе. Сотрудничество с Россией способно ускорить процесс включения Китая в игру арктических государств.

Развитие арктического направления стратегического партнерства для России и Китая имеет ключевое значение. Говоря о перспективах сотрудничества, необходимо выделить проект «Полярного Шёлкового пути». Для России его реализация означает превращение Северного морского пути в транспортный коридор мирового значения, а также вступление экономики страны в новую фазу развития. Для Китая же – возможность осуществлять транспортировку грузов более выгодным финансово и менее затратным по времени морским маршрутом. Так или иначе, реализация такого проекта будет обоюдно выгодна – она будет способствовать усилению роли России на международной арене, а также позволит Китаю проявить свою конкурентоспособность перед лицом других заинтересованных акторов, например, Индии и Вьетнама.

Данное исследование призвано отследить динамику и проанализировать качественные изменения в отношениях России и Китая, а

² Поросков Н. Ледяной занавес. Станет ли холодная Арктика горячей точкой. Газета «Наша версия» №46 от 30.11.2015. – URL: <https://versia.ru/stanet-li-xolodnaya-arktika-goryachej-tochkoj> (дата обращения: 18.03.2019)

также обозначить достижения и изучить перспективы российско-китайского партнёрства в Арктическом регионе.

Источниковая база. В ходе исследования автор обращался к двусторонним внешнеполитическим документам РФ и КНР, а также к внешнеполитическим документам Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Двусторонние внешнеполитические документы РФ и КНР

- Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 18 декабря 1992 года³;
- Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики» от 3 сентября 1994 года⁴;
- Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 25 апреля 1996 года⁵;
- Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о многополярном мире и формировании нового международного порядка от 23 апреля 1997 года⁶;
- Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 2001г.⁷;

³ Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 18 декабря 1992г. – URL: http://old.nasledie.ru/politvne/18_14/article.php?art=31 (дата обращения: 14.03.2019)

⁴ Совместная декларация президента Российской Федерации и председателя Китайской Народной Республики» от 3 сентября 1994. – URL: <http://www.analysisclub.ru/index.php?art=1869&page=chna> (дата обращения: 14.03.2019)

⁵ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 25 апреля 1996. - URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_105/doc105a314x906.htm (дата обращения: 17.03.2019)

⁶ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о многополярном мире и формировании нового международного порядка от 23 апреля 1997 года. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902155> (дата обращения: 14.03.2019)

⁷ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 18.07.2001г. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn//asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (дата обращения: 14.03.2019)

- План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005–2008 годы) от 14 октября 2004 года⁸;
- Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке от 30 июня 2005 года⁹;
- Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 26 марта 2007 года¹⁰;
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия от 27 сентября 2010 года¹¹;
- Заявления Си Цзиньпина и В.В. Путина для прессы по итогам российско-китайских переговоров в Пекине 25 июня 2016 г.¹²;
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах¹³;
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия от 4 июля 2017 года¹⁴;

⁸ План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005–2008 годы) от 14 октября 2004. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2056> (дата обращения: 14.03.2019)

⁹ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке от 30 апреля 2005 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (дата обращения: 14.03.2019)

¹⁰ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 26 марта 2007. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3744> (дата обращения: 14.03.2019)

¹¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия от 27 сентября 2010 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/719> (дата обращения: 15.03.2019)

¹² Заявления Си Цзиньпина и В.В. Путина для прессы по итогам российско-китайских переговоров в Пекине. 25 июня 2016. Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2016. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52273> (дата обращения: 17.03.2019)

¹³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах. Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2017. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5219> (дата обращения: 15.03.2019)

Источники Российской Федерации

- Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г.¹⁵;
- Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года¹⁶;
- Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года¹⁷.

Источники Китайской Народной Республики

- Белая книги «Арктическая политика Китая»¹⁸;
- Речь Си Цзиньпина в Генеральной Ассамблее ООН 29 сентября 2015г¹⁹;
- Речь Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ Лю Гучана²⁰.

В качестве **объекта исследования** выступают российско-китайские отношения. Сотрудничество России и Китая в Арктике на современном этапе выступает в качестве **предмета исследования**.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1990-х по 2019 гг., в который происходит формирование стратегического

¹⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия от 4 июля 2017 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5218> (дата обращения: 14.03.2019)

¹⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016г. [Электронный ресурс]/ Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2016. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (дата обращения: 17.03.2019)

¹⁶ «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» от 28 декабря 2009г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Администрации Приморского Края и органов исполнительной власти Приморского Края. - Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/strategy/13264.rar> (дата обращения: 17.03.2019)

¹⁷ Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года от 18 сентября 2008г. [Электронный ресурс]/ Сайт Правительства Российской Федерации, 2008. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf> (дата обращения: 17.03.2019)

¹⁸ China's white paper «China's Arctic Policy». The State Council Information Office of the People's Republic of China. First edition, January 26, 2018. – URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 15.03.2019)

¹⁹ Xi Jinping, "A New Partnership of Mutual Benefit and a Community of a Shared Future" (speech at the 70th UN General Assembly, New York, September 29, 2015. - <https://qz.com/512886/read-the-full-text-of-xi-jinpings-first-un-address/> (дата обращения: 12.04.2019)

²⁰ Лю Гучан. О внешней политике Китая и китайско-российских отношениях. [Электронный ресурс] / – СПб., 2008. – Режим доступа: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/Dip_Programma/030_luguchan.pdf

партнерства России и Китая, а также усиление роли Арктике в системе международных отношений.

Географические рамки. В данном исследовании Арктика понимается в качестве северной полярной области Земли, включающей окраины материков Евразия и Северная Америка, почти весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Географически к Арктическому региону прилегают территории восьми государств, которые также известны как страны арктической восьмерки: Дания, Канада, Норвегия, Россия, США, Исландия, Финляндия и Швеция.

С геополитической точки зрения Арктический регион и его морские коммуникации представляют особый интерес для ряда нерегиональных игроков. Именно поэтому сегодня в систему международных отношений в Арктике активно включен ряд азиатских государств, одним из которых является Китай. Это предопределяет необходимость проведения исследования их национальных интересов и государственной политики в регионе.

Целью работы является анализ российско-китайского сотрудничества в Арктическом бассейне на современном этапе.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть стратегическое партнерство России и Китая как особый формат межгосударственных отношений;
- проанализировать реализацию совместных проектов России и Китая в рамках инициативы «Один пояс – один путь»;
- изучить арктический вектор внешней политики России и Китая в условиях происходящих геополитических изменений;
- провести комплексную оценку текущего состояния и перспектив сотрудничества между Россией и Китаем в Арктическом бассейне.

Научная разработанность проблемы. В отечественной и зарубежной литературе широко представлены работы, посвященные исследованию отношений России и Китая.

Такие авторы, как Муратшина К. Г.²¹, Титаренко М. Л.²², Перцев А.Б.²³ исследуют феномен «стратегического партнерства» России и Китая как отдельной формы отношений между государствами. В их работах представлен анализ подходов обоих государств к вопросам сотрудничества, изучены механизмы воздействия друг на друга, а также исследована практика выработки внешней политики, позволяющей государствам, находящимся в сложных отношениях с государствами Запада, совместно бороться с вызовами и продолжать оставаться одними из ключевых акторов на международной арене.

Для исследования российско-китайских отношений необходимо четко понимать природу формирования двусторонних связей между ними. Беляков А.В. и Матвейчев О.А.²⁴ в своем исследовании анализируют этимологию межгосударственных отношений России и Китая, отталкиваясь от двух важных критериев – истории и политической конъюнктуры. Именно последняя, по мнению авторов, усиливает сплочённость двух государств перед лицом общих внешнеполитических вызовов, главным из которых является политика США и стран Запада.

Российская внешняя политика сталкивается с рядом трудностей по мере распространения китайского влияния. Этому посвящена публикация Васильева А.²⁵, в которой автор анализирует феномен «китайской угрозы» и

²¹ Муратшина К. Г. 20 лет партнерства России и Китая: результаты и уроки / к. г. Муратшина; М-во образования и науки рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : изд-во Урал. ун-та, 2016. — 248 с.

²² Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени / М.Л. Титаренко. — М. : ИД «ФОРУМ», 2014. — 224 с.

²³ Перцев А.Б. Российско-китайские отношения и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации: автореф. дис. М., 2011. — URL: [http://ens.mil.ru/science/publications/more.htm?id=10.\(дата обращения: 15.03.19\)](http://ens.mil.ru/science/publications/more.htm?id=10.(дата обращения: 15.03.19))

²⁴ Беляков А.В., Матвейчев О.А. Россия и Китай. Две твердыни. Прошлое, настоящее, перспективы. Москва: Книжный мир, 2017. — 384 с.

²⁵ Васильев А. Российско-китайские отношения: прошлое, настоящее, будущее. Информационно-аналитическое финансовое издание Банка Сегодня. 28 октября 2018. — URL: <https://bankstoday.net/last-articles/rossijsko-kitajskie-otnosheniya-proshloe-nastoyashhee-budushhee> (дата обращения: 18.03.2019)

возможность его влияния на российско-китайские отношения.

Исследователь Виноградов А.О.²⁶ непредвзято рассматривает отношения России и Китая через призму их ролей в «стратегическом партнерстве». Автор исходит от тезиса о том, что Китай на сегодняшний день является ведущим партнёром России как в экономической, так и в политической сферах. Именно поэтому отношения с Китаем являются приоритетным направлением внешней политики РФ. В своей работе Виноградов предлагает беспристрастный анализ действительного состояния двусторонних отношений России и Китая.

Одним из специалистов, исследующих вопросы взаимодействия и сотрудничества России с Китаем, является Макаров И.А.²⁷. В своих работах автор исследует внешнюю политику России в условиях усиления азиатского вектора внешней политики государства. Процессы взаимодействия с государствами Северо-Восточной Азии, в частности с Китаем, рассматриваются через призму исторических особенностей формирования отношений между государствами, а также под влиянием изменений в геополитической расстановке баланса сил.

В условиях российского «поворота на Восток» стратегическое партнерство с Китаем приобретает для России особое значение. Состояние, а также вызовы и перспективы межгосударственных отношений России и Китая исследованы в сборнике публикаций Александрова М.В., Давыдов А.С., Каменнов П.Б., Ларин А.Г., Лузянин С.Г., Матвеев В.А., Новосёлова Л.В., Островский А.В., Портяков В.Я., Сазонов С.Л., Сафронова Е.И., Уянаев С.В.²⁸ и др. Авторами рассматриваются проблемы политического и экономического сотрудничества России с Китаем, их взаимодействия на

²⁶ Виноградов А.О. Мифы российско-китайских отношений. Откровенный разговор о наиболее важном партнёре России. Центр научной политической мысли и идеологии Сулакшина, 21 марта 2018. – URL: <http://rusrand.ru/analytics/mify-rossiysko-kitayskih-otnosheniy-otkrovennyy-razgovor-o-naibolee-vajnom-partnyore-rossii> (дата обращения: 19.03.2019)

²⁷ Макаров И. А. Поворот на Восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / отв. ред. И. А. Макаров. – М.: Международные отношения, 2016. – 448 с: ил.

²⁸ Современные российско-китайские отношения / под ред. С.Г. Лузянина (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой, И.В. Ушакова, Е.В. Белилиной. – М.: Дели плюс, 2017. – 264 с.

международной арене, а также анализируются возможные варианты решения возникших проблем.

Сотрудничество России и Китая в Арктике подробно изучены в работах таких зарубежных авторов, как Э. Вишник²⁹, М. Лантейна³⁰, П. Стронски³¹, К. Сйоренсен³². Они раскрывают специфику китайского взаимодействия с другими государствами в вопросах, касающихся изучения и освоения Арктики. Большое внимание авторы уделяют концепту «Нового шелкового пути» в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь», на основе которой сегодня активно разрабатывается совместный российско-китайский проект «Полярного шелкового пути». Авторы схожи во мнениях о том, что Китай оказывает большое влияние на взаимодействие государств Запада с государствами Северо-Восточной Азии по арктическому направлению. В частности, Марк Лантейн заявляет о том, что сотрудничество Китая и России в Арктическом регионе способно ослабить натиск со стороны Соединенных Штатов, наращивающих свое влияние в регионе.

В работах Криворотова А.К.³³, Конышева В.Н.³⁴ и Кобзевой М.А.³⁵, Сергунина А.А.³⁶, Зонна И.С. и Жильцова С.С.³⁷, Хотьковой Е.С.³⁸, а также

²⁹ Elizabeth Wishnick. The Sino-Russian partnership in the Arctic. The University of Nottingham Asia research Institute. March, 2018. – URL: <http://theasiadialogue.com/2018/03/15/sino-russian-partnership-in-the-arctic/> (дата обращения: 16.02.2019). Она же: Elizabeth Wishnick. Russia and the Arctic in China's Quest for Great-Power Status. University of Nottingham Asia research Institute. Strategic Asia 2019. – URL: <https://www.nbr.org/publication/strategic-asia-2019-chinas-expanding-strategic-ambitions/> (дата обращения: 19.03.2019)

³⁰ Marc Lanteigne. Northern Crossroads Sino-Russian Cooperation in the Arctic. [Электронный ресурс] / The National Bureau of Asian Research, 2018. – Режим доступа: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/programs/lanteigne_brief_032718.pdf

³¹ Paul Stronski and Nicole Ng. Cooperation and competition. Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic. [Электронный ресурс] / Carnegie Endowment for International Peace, 2018. – Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/CP_331_Stronski_Ng_Final1.pdf

³² Sørensen Camilla T. N., Klimenko Ekaterina. Emerging Chinese– Russian cooperation in the Arctic Possibilities and constraints. SIPRI Policy Paper No. 46. - Stockholm International Peace Research Institute, June 2017. – Режим доступа: <https://www.sipri.org/sites/default/files/2017-06/emerging-chinese-russian-cooperation-arctic.pdf>

³³ Криворотов А. К. Полярная политика Китая: набирая обороты, обретая рамки, умножая векторы. [Электронный ресурс] / Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2018. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35729333_78119027.pdf (дата обращения: 20.02.2019)

³⁴ Конышев В.Н., Сергунин А.А. Международные организации и сотрудничество в Арктике. Вестник международных организаций, № 3 (34). 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnye-organizatsii-i-sotrudnichestvo-v-arktike> (дата обращения: 19.03.2019)

Гудева П.А.³⁹. рассматривается политика Китая в разрезе исторического формирования государства, изменения внешнеполитических интересов и геополитической обстановки в целом. Авторами описаны процессы формирования внешнеполитического курса Китая в отношении Арктического региона, выстраивание отношений между Китаем и государствами Арктического совета, прежде всего с Соединенными Штатами и Россией, а также анализируются перспективы реализации долгосрочных арктических проектов. Немаловажным моментом, описанным в работах Коньшева В.Н. и Кобзевой М.А., а также Гудева П.А. является стремление Китая к пересмотру действующего законодательства в отношении Арктики, которое нашло отражение в Белой Арктической книге Китая.

Коньшев В.Н. и Сергунин А.А, в своих работах анализируют влияние, оказываемое политикой арктических и нерегиональных государств на безопасность в Арктике; проблемы касающиеся Арктического региона, возникающие параллельно процессу взаимодействия заинтересованных государств. Одним из направлений работы авторов является определение и анализ места России в Арктическом регионе, ее национальных интересов и вызовов, с которыми сталкивается государство в обеспечении их долгосрочной реализации.

Пилясовым А.Н.⁴⁰ проанализирован арктический вектор внешней политики Китая. В своей статье автор приходит к выводу о том, что

³⁵ Коньшев В.Н., Кобзева М.А. Политика Китая в Арктике: традиции и современность. Сравнительная политика. 2017; 8 (1): 77-92. – URL: <https://www.comparativepolitics.org/jour/article/view/577> (дата обращения: 19.02.2019)

³⁶ Сергунин А. А. Международная безопасность: новые подходы и концепты. Политические исследования (Полис). №6. - С.126-138.- 2005. – URL: https://www.studmed.ru/sergunin-aa-mezhdunarodnaya-bezopasnost-novye-podhody-i-koncepty_5d3fa61e0cb.html (дата обращения: 17.03.2019)

³⁷ Зонн И.С., Жильцов С.С. Арктическая гонка. Захватить и разбудить. М.: Восточная книга, 2013. – 264с.

³⁸ Хотькова, Е. С (при участии Коньшева, В. Н., Сергунина, А. А.). Арктика в современной системе международных отношений и национальные интересы России. [Электронный ресурс]/ Российский институт стратегических исследований, 2014. – Режим доступа: <https://www.riss.ru/images/pdf/journal/2014/5/Binder1.pdf>

³⁹ Гудев Павел. Арктические амбиции поднебесной. Россия в глобальной политике №5, 2018. - URL <https://globalaffairs.ru/number/Arkticheskie-ambicii-Podnebesnoi-19751> (дата обращения: 19.02.2019)

⁴⁰ Пилясов А. Н. Магнит глобализации – арктическая политика Китая. [Электронный ресурс] / Электронная версия журнала Арктика: экология и экономика №3 (31), 2018. – Режим доступа: [http://www.ibrae.ac.ru/docs/3\(31\)2018_Arctic/112_122%20ARCTICA%203\(31\)%202018.pdf](http://www.ibrae.ac.ru/docs/3(31)2018_Arctic/112_122%20ARCTICA%203(31)%202018.pdf)

арктическая политика Поднебесной – попытка пересмотра действующей системы международных отношений и намерение утвердить принципы собственной модели глобализации. Экстраполируя данную гипотезу на Арктический регион и деятельность Китая в нем, автор показывает, что Арктика – «островная платформа» для апробации китайской модели глобализации.

Отдельного внимания заслуживают работы китайских экспертов Лю Гучана⁴¹, Конг Сун Лим⁴², Ван Цзюньтао⁴³, в которой авторы подробно описывают арктические амбиции Поднебесной и комплекс внешнеполитических мер, направленных на укрепление сотрудничества с арктическими государствами. В своей работе Конг Сун Лим анализирует видение Китаем Полярного шелкового пути в качестве части инициативы «Пояса и пути», в которой Российский Северный морской путь выступает артерией для китайского грузопотока. Ван Цзюньтао, изучая интерес Китая к Арктическому региону, рассматривает основные направления арктической стратегии Поднебесной, в числе которых освоение морских путей и транспортных перевозок, а также участие в международном законодательстве, международно-правовой деятельности по уточнению юридического статуса Арктики. Отдельно рассматриваются политика и дипломатия в отношении Арктики и поиск стран-партнеров по освоению региона.

⁴¹ Лю Гучан. Важная веха в истории. Китайский информационный Интернет-центр. По материалам Посольства КНР в РФ, 2004. - <http://russian.china.org.cn/russian/122660.htm> (дата обращения: 08.05.2019)

⁴² Kong Soon Lim. China's Arctic Policy & the Polar Silk Road Vision. [Электронный ресурс] / Heininen, L., & H. Exner-Pirot (eds.). Arctic Yearbook 2018. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum, 2018. – Режим доступа: <http://s3.amazonaws.com/document.issuu.com/181030100711-c12039e2f6c0c8f65784fd818437f65a/original.file?AWSAccessKeyId=AKIAJAZ725FZPL5OJK4Q&Expires=1547136719&Signature=sYssJewsrKOqC3zXZBBzZ6b%2BCj8%3D> (дата обращения: 12.02.2019)

⁴³ Ван Цзюньтао. Современная внешнеполитическая стратегия Китая в Арктике. Научно-технические ведомости СПбГПУ, 3 (227) 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennaya-vneshnepoliticheskaya-strategiya-kitaya-v-arktike> (дата обращения: 14.02.2019)

В ходе исследования интересными для изучения оказались работы Гаврилова В.В.⁴⁴, Бобровой Ю.В.⁴⁵, Лукина Ю.Ф.⁴⁶ и др. Так, вопросам, связанными с определением международно-правового статуса Северного морского пути посвящены работы Гаврилова В.В. и Бобровой Ю.В. В качестве национальной транспортной коммуникации Северный морской путь рассматривается и в работе Лукина Ю.Ф. Кроме того, в работе содержится анализ актуальных проблем геополитики и трендов эволюции Арктического региона; исследуются стратегически важные практические шаги России по активизации деятельности в Арктике в 2012 году.

Анализ современного состояния международных отношений в Арктике в контексте растущего внимания со стороны нерегиональных государств Азиатско-Тихоокеанского региона проведен в работе коллектива авторов - Песцова С.К., Толстокулакова И.А., Лабюк А.И., Колеговой Е.А.⁴⁷ Арктика анализируется в качестве площадки для сотрудничества, где в эпоху быстро изменяющегося мира происходит тесное взаимодействие арктических и неарктических государств. Авторами также изучены перспективы сотрудничества между Россией и азиатскими государствами, возможные варианты устранения возникающих препятствий во взаимодействии России с государствами АТР в Арктике с целью успешной реализации национальных интересов России в Арктическом регионе.

Методология и методы исследования. В ходе исследования автор преимущественно опирался на теоретические идеи конструктивизма,

⁴⁴ Гаврилов В.В. Правовой статус Северного морского пути Российской Федерации. Журнал российского права № 2 — 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovoy-status-severnogo-morskogo-puti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.03.2019)

⁴⁵ Боброва Ю.В. Северный морской путь: национальный правовой режим в меняющемся международном контексте.[Электронный ресурс]/ Российский совет по международным делам, 2016. — Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/upload/NorthernSeaRoute-Policybrief9-ru.pdf>

⁴⁶ Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. [Электронный ресурс]/ Архангельск, 2012. — Режим доступа: http://www.arcticandnorth.ru/Russian_Arctic_Lukin/Russian_Arctic_Lukin.pdf

⁴⁷ Песцов С.К., Толстокулаков И.А., Лабюк А.И., Колегова Е.А. Международное сотрудничество в Арктике: интересы и стратегии стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия. 2016. — URL: http://arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/Pestsov_and_others.pdf

представителями которого являются Александр Вендт⁴⁸, Тед Хопф⁴⁹, Николас Онуф⁵⁰ и др. Межгосударственные отношения России и Китая рассматриваются в качестве социального конструктора, предметом которого является стратегическое партнерство в Арктическом бассейне.

В ходе написания работы были использованы следующие подходы и методы: исторический подход, системный подход, метод инструментального наблюдения, компаративный метод, прогностический метод.

При помощи исторического подхода исследуется трансформация российско-китайских отношений в заданный хронологический период; динамика и качественные изменения в арктическом взаимодействии двух стран. Отдельно посредством исторического подхода проанализирован арктический вектор внешней политики Китая от исследовательской деятельности на о. Шпицберген до нынешней политики многостороннего взаимодействия в Арктике.

Системный подход использован в работе с целью комплексного анализа российско-китайских отношений как для феномена стратегического партнерства в первой главе, так и для изучения состояния сотрудничества России и Китая в Арктическом регионе.

Метод инструментального наблюдения использован для получения информации о предмете исследования через широкий спектр печатных и электронных ресурсов.

Компаративный метод используется для сравнения внешнеполитических ориентиров России и Китая. Изучая стратегическое партнерство России и Китая в Арктике, важно использовать компаративный метод, поскольку он позволяет сопоставить как теоретические, так и практические основания арктических стратегий обоих государств и сравнить степень вклада в партнерство в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

⁴⁸ Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge University Press, 1999. – 450p.

⁴⁹ Hopf T. *Social Construction of Foreign Policy: Identities and Foreign Policies*. Moscow, 1955 and 1999 (Ithaca: Cornell University Press, 2002).

⁵⁰ Nicholas G. Onuf. *World of Our Making*. Columbia: University of South California Press, 1989. – 341p.

В работе используется прогностический метод с целью попытки спрогнозировать дальнейшее развитие взаимодействия России и Китая в Арктическом бассейне на основе имеющихся данных о современном состоянии российско-китайских отношений в условиях изменяющейся геополитической обстановке.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав (в каждой главе по два параграфа), заключения и списка литературы.

Глава 1. Российско-китайское сотрудничество на современном этапе

1.1. Формирование стратегического партнерства России и Китая как особой формы двусторонних отношений.

Отношения России и Китая по формату взаимодействия укладываются в параметры стратегического партнерства. Стратегическое партнёрство как особая форма двусторонних отношений между государствами характеризуется отсутствием формально закреплённого союза, однако предполагает наличие договора о партнерстве. Государства-партнеры имеют во многом схожие интересы, а их политические, экономические и иные стратегические цели близки. Стратегическое взаимодействие предполагает координацию политических курсов на международной арене в виду общности целей и задач двух государств. Такой формат взаимодействия избавляет государства от серьезных обязательств, а также позволяет им проявлять гибкость в решении особо острых внешнеполитических вопросов, сохраняя приоритет национального суверенитета.

Становление стратегического партнерства между Россией и Китаем как особой формы межгосударственных отношений происходило в несколько этапов. Первый из них связывают с саммитом в Пекине, по итогам которого 18 декабря 1992 года лидерами РФ и КНР была подписана «Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР»⁵¹. Подписание документа заложило основу долговременных российско-китайских отношений. В документе было заявлено, что «дружественные государства...будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимного сотрудничества в соответствии с Уставом ООН, исходя из принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга,

⁵⁰ Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 18 декабря 1992г. – URL: http://old.nasledie.ru/politvne/18_14/article.php?art=31 (дата обращения: 14.03.2019)

равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования и других общепризнанных норм международного права».

Следующим этапом явилось подписание в 1994 году «Совместной декларации президента Российской Федерации и председателя Китайской Народной Республики», предусматривающей отказ от применения ядерного оружия первыми друг против друга⁵².

Качественному изменению стратегического партнерства РФ и КНР способствовала подписанная 25 апреля 1996 года «Совместная российско-китайская декларация», в которой стороны провозгласили свою решимость «развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке»⁵³

Общая приверженность России и Китая принципу многополярного мира четко прослеживается в подписанной 23 апреля 1997 года «Российско-китайской совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка». Многополярность определялась в этих документах как более справедливая и демократичная по сравнению с однополярной или биполярной системой международных отношений, обеспечивающая равноправие всех членов международного сообщества и благоприятствующая сохранению мира и стабильности. Кроме того, многополярность выступала в качестве «инструмента противодействия гегемонизму и средства ослабления способности сверхдержавы к контролю над международной ситуацией и манипулированию ею»⁵⁴.

С подписанием президентом России В.В. Путиным и председателем КНР Цзян Цзэмином «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» 16 июля 2001 года были закреплены основы современных российско-китайских

⁵² Совместная декларация президента Российской Федерации и председателя Китайской Народной Республики» от 3 сентября 1994. – URL: <http://www.analysisclub.ru/index.php?art=1869&page=chna> (дата обращения: 14.03.2019)

⁵³ Совместная российско-китайская декларация от 25 апреля 1996. - URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_105/doc105a314x906.htm (дата обращения: 17.03.2019)

⁵⁴ Портяков В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы // Сравнительная политика. 2013. № 1 (1). С. 4–29.

отношений. Договор не просто формально закрепил общую идеологию «навсегда дружить и никогда не враждовать», но и определил долгосрочные перспективы стратегического партнерства России и Китая⁵⁵. Значение термина «стратегическое партнерство» стало значительно весомее. Так в ст. 9 прописано следующее: «если возникнет ситуация, которая, по мнению одной из договаривающихся сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из договаривающихся сторон незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы»⁵⁶.

На основе принципов, прописанных в Договоре, лидеры стран В.В. Путин и Ху Цзиньтао 14 октября 2004 года утвердили «План действий по реализации положений Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой «о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве на 2005 – 2008 годы»⁵⁷. 1 июля 2005 года в Москве была подписана «Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке». В Декларации государствами был обозначен ряд задач, направленных на всестороннее гармоничное развитие в условиях равенства посредством соблюдения суверенитета, взаимного уважения, взаимной выгоды и гарантии перспектив развития будущих поколений⁵⁸. В марте 2007 года в ходе визита Председателя КНР Ху Цзиньтао в Россию, приуроченного к Году Китая в

⁵⁵ Лю Гучан. Важная веха в истории. Китайский информационный Интернет-центр. По материалам Посольства КНР в РФ, 2004. - <http://russian.china.org.cn/russian/122660.htm> (дата обращения: 08.05.2019)

⁵⁶ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 18.07.2001г. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn//asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (дата обращения: 14.03.2015)

⁵⁷ План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005–2008 годы) от 14 октября 2004. –URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2056> (дата обращения: 08.05.2019)

⁵⁸ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке от 30 апреля 2005 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (дата обращения: 08.05.2019)

России, была подписана «Совместная российско-китайская декларация»⁵⁹, в которой стороны подчеркивали удовлетворенность уровнем двусторонних отношений. В рамках официального визита Президента РФ Д.А. Медведева в Китай в 2010 году, были подведены некоторые итоги завершающейся первой декаде стратегического партнерства РФ и КНР: «благодаря своему стратегическому и долговременному характеру российско-китайские отношения стали важным стабилизирующим фактором современной международной политики»⁶⁰. В 2017 году, по итогам официальной встречи Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина было сделано совместное заявление, в котором стороны обязались продолжать работу по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Одного пояса, одного пути», а также способствовать укреплению и расширению партнерства на основе принципов открытости, транспарентности и взаимного учета интересов в целях продвижения интеграционных процессов в регионе⁶¹.

Китай заинтересован в стабильности своих партнеров. Речь идет не только о взаимной торговле, но и о транспортных проектах и разработке ресурсов с обеспечением их надежных экспортных поставок. Китай заинтересован в ускорении институциональной и правовой интеграции в рамках ЕАЭС, так как несоответствие в таможенных правилах, стандартах и тарифах затрудняет реализацию грандиозных проектов инициативы «Один пояс – один путь». Именно с этой целью 5 июня 2019 года в Москве лидеры РФ и КНР подписали совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху. Китай и Россия

⁵⁹ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 26 марта 2007. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3744> (дата обращения: 08.05.2019)

⁶⁰ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия от 27 сентября 2010 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/719> (дата обращения: 05.04.2019)

⁶¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия от 4 июля 2017 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5218> (дата обращения: 05.04.2019)

объявили о совместной поддержке глобальной стратегической стабильности⁶².

Заключение взаимовыгодных соглашений, а также плодотворная двусторонняя дипломатическая и гуманитарная работа способствовали налаживанию отношений, построению доверия и возникновению благоприятных возможностей для дальнейшего развития. Взаимодействие России и Китая сегодня происходит в различных сферах – политической, экономической, энергетической, экологической, культурной; в космической сфере, а также сфере науки и техники, что, безусловно, позволяет назвать их стратегическое партнерство всесторонним.

Если рассматривать стратегическое партнёрство РФ и КНР через призму внешней политики Китая, такое двустороннее партнерство поддержало глобальные, региональные и внутренние амбиции Поднебесной и повысило его энергетическую безопасность, оказав поддержку по важным аспектам внешней политики. Тем не менее, это партнерство сдерживает амбиции Китая в некоторой степени, требуя от страны особой внешнеполитической осторожности в регионах Центральной Азии и Арктике. Важным является тот факт, что Россия с долей недоверия относится к китайским инвестициям, ведь государство рискует впасть в серьезную зависимость от КНР. Отсутствие должного инвестиционного климата, особенно в наиболее перспективной, по мнению китайских чиновников, восточной части страны, напрямую влияет на торможение реализации совместных с КНР проектов – России не выгодно соглашаться на предлагаемые Китаем условия «практически полного контроля» реализации проектов.

Несмотря на асимметрию отношений и, порой, неравнозначное распределение обязанностей, и Россия, и Китай уверены в том, что

⁶² Китай и Россия объявили о совместной защите глобальной стратегической стабильности. Международное радио Китая CRI. 6 июня 2019. – <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20190606/299101.html> (дата обращения: 10.06.2019)

двустороннее партнерство эффективнее в борьбе с ключевыми угрозами, нежели силы каждого государства по отдельности. Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Российской Федерации Лю Гучан не без причин утверждает, что Китай и Россия являются самыми крупными сопредельными государствами в мире. Вынужденные бороться совместными усилиями с возникающими угрозами национальной безопасности в условиях сложной геополитической обстановки, государства лишь укрепляют стратегическое партнёрство. Стоит упомянуть и вступивший в силу 14 октября 2008 года дополнительный протокол-описание границы между Китаем и Россией на всей ее протяженности в 4300 км.⁶³ Действительно, не имеющие территориальных претензий друг к другу Россия и Китай посредством укрепления сотрудничества и обоюдной поддержки способны эффективнее отстаивать как свои собственные, так и общие интересы в сфере региональной безопасности.

Еще в 2001 году Россия и Китай рассматривали стратегическое партнерство через призму взаимоотношений в конфигурации Россия – Китай – США. Акцент был сделан не на игру на противоречиях, а на сотрудничестве в целях создания новой системы глобальной и региональной безопасности. Особенно важным для российско-китайских отношений является военно-техническое сотрудничество, которое осуществляется на основе долгосрочных соглашений. Страны ведут постоянный поиск новых форм взаимодействия в данной сфере, которая является одной из ключевых сфер в рамках стратегического партнерства. Соглашение «Об укреплении доверия в военной области в районе границы» явилось знаковым правовым документом, закрепившим основы конструктивных отношений России и Китая. Стоит отметить, что сотрудничество с Россией в сфере безопасности стало важным фактором для модернизации Китая. Не имея возможности приобрести западные военные технологии после резни на площади

⁶³ Лю Гучан. О внешней политике Китая и китайско-российских отношениях. [Электронный ресурс] / – СПб., 2008. – Режим доступа: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/Dip_Programma/030_luguchan.pdf

Тяньаньмэнь в 1989 году, Китай обратился к России с целью покупки необходимых видов вооружений. Это было взаимовыгодное соглашение, которое способствовало выживанию ослабевшей оборонной промышленности России и предоставило Китаю источник относительно приемлемой военной технологии для улучшения своих сил. Несмотря на развитие собственного военно-промышленного комплекса, Китай до сих пор продолжает закупать некоторые российские системы вооружений, способные оказать значительное влияние на региональную безопасность в Азии.⁶⁴ Более того совместные военно-морские учения России и Китая позволили Китаю более широко продемонстрировать свои позиции, стремясь расширить свою морскую мощь за пределы своей территории. Важным фактором, характеризующим военное сотрудничество России и Китая, является ряд прописанных в «Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» от 2001 года обоюдных обязательств:

- не применять первыми друг против друга ядерное оружие;
- не нацеливать взаимно стратегические ядерные ракеты
- осуществлять меры по укреплению доверия в военной области и взаимному сокращению вооруженных сил в районе границы на основе действующих соглашений.

Россия и Китай выступают за создание благоприятных условий для устойчивого развития посредством борьбы с новыми угрозами глобальному миру и безопасности (например, терроризм и кибератаки) региона Северо-Восточной Азии. Подписав в 2010 году Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия, страны приняли решение совместно выступать с инициативой по укреплению безопасности в духе «взаимного доверия,

⁶⁴ Elizabeth Wishnick. Russia and the Arctic in China's quest for great-power status. Strategic Asia. The National Bureau of Asian Research, 2019. – URL: <https://www.nbr.org/publication/strategic-asia-2019-chinas-expanding-strategic-ambitions/> (дата обращения: 05.04.2019)

выгоды равноправия и взаимодействия»⁶⁵. Весной 2019 года вновь прошли ежегодные совместные морские учения ВМС РФ и КНР «Морское взаимодействие». Пресс-секретарь Министерства обороны Китая Жэнь Гоцян подчеркнул, что под стратегическим руководством лидеров КНР и РФ межармейские связи обогащают содержание и служат гарантом отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия двух стран, а также вносят позитивную энергию в обеспечение мира и стабильности как в регионе, так и во всем мире⁶⁶.

Отношения с Россией послужили моделью для подхода Китая к отношениям с Великими державами. В своих многочисленных взаимодействиях и совместных заявлениях два государства обрисовали в общих чертах правила авторитарного пути, включая невмешательство во внутренние дела государств, тем самым делая сильный акцент на суверенитете. Совместные инициативы России и Китая в Организации Объединенных Наций противодействовали широкому применению норм в области прав человека, таких как ответственность за защиту гражданских лиц и введение санкций за нарушения прав человека. Они использовали свое двойное вето, чтобы заблокировать западные инициативы и показать единство позиций даже тогда, когда одного наложенного вето было бы достаточно. Хотя Китай и Россия не в состоянии бросить вызов глобальному порядку, они были вовлечены в разработку правил управления миропорядком. Противодействуя принятию правил в ситуациях, когда их собственные интересы находятся под угрозой, Россия и Китай продвигают альтернативные нормы, идущие вразрез с попытками государств Запада установить контроль над мировым сообществом.

⁶⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия от 27 сентября 2010 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/719> (дата обращения: 05.04.2019)

⁶⁶ Китай и Россия проведут совместные военно-морские учения «Морское взаимодействие - 2019». Международное радио Китая. – URL: <http://russian.cri.cn/doubleNews/321/20190426/281248.html> (дата обращения: 17.05.2019)

Олицетворяющие противоположный Западный полюс силы Россия и Китай не разделяют политику США и упрекают Запад за стремление навязать монополярную (западоцентристскую) модель мироустройства и выступают за укрепление роли ООН и ее Совета Безопасности в качестве справедливого гаранта мира и стабильности в решении международных проблем. Стороны так же выступают против диктата и политики силы и убеждены в том, что решение международных вопросов, в частности урегулирование международных конфликтов должно осуществляться посредством политико-дипломатических инструментов (при учете интересов всех вовлеченных сторон) в соответствии с нормами международного права и принципами, закрепленными в Уставе ООН.

Важно отметить то, насколько укоренилось партнёрство между государствами. И Россия, и Китай считают необходимым соблюдать позицию "нейтралитета" в отношении друг друга по особо острым политическим вопросам. Это олицетворяет невмешательство во внутренние территориальные вопросы каждого из государств. Действительно, Китай воздержался от принятой в марте 2014 года резолюции Совета Безопасности ООН, осуждающей действия России в Крыму. Китаю также пришлось смириться с нейтралитетом России в отношении некоторых своих основных проблем, в частности территориальных конфликтов в Восточном и Южно-Китайском морях. Так, Россия является лишь «сторонним наблюдателем» в территориальных спорах⁶⁷.

Несмотря на существующие ограничения российско-китайского партнёрства, во многих отношениях у Китая нет альтернативы России в качестве партнёра ни в глобальных институтах, таких как Совет Безопасности ООН, ни в Восточной Азии, где часть государств конкурирует с Китаем, а другая опасается его подъема. Из анализа межгосударственных отношений следует – уровень взаимодоверия России и Китая как

⁶⁷ Fu Ying. How China sees Russia. Foreign Affairs, December 14, 2015. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-12-14/how-china-sees-russia>. (дата обращения: 13.04.2019)

стратегических партнеров беспрецедентно высок. Об этом говорит отсутствие серьезных противоречий, а также склонность государств рассматривать изменяющийся миропорядок под одним углом. Укреплению взаимности способствует желание обоих государств не допустить усиления западного влияния в Северо-Восточной Азии. Россия и Китай привержены сохранению мира и стабильности, что является первостепенной целью их стратегического партнерства. Именно партнерство России и Китая в будущем способно обеспечить сохранение мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе в будущем.

1.2 Анализ реализации совместных проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Центральное место в стратегическом партнёрстве России и Китая занимает энергетическое сотрудничество. Несмотря на то, что для заключения соглашений по нефте- и газопроводам потребовалось много времени, в настоящее время Россия является основным поставщиком нефти в Китай.⁶⁸ В мае 1992 года Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) впервые предложила разработку сибирской нефти для азиатского рынка. Через несколько лет, в 1996 году, когда было начато российско-китайское стратегическое партнерство, две страны создали межправительственную комиссию по сотрудничеству в области энергетики. В 1997 году Россия и Китай подписали межправительственное соглашение о строительстве трубопровода, по которому сибирский природный газ будет поставляться в Китай.⁶⁹ Трубопровод Восточная Сибирь - Тихий океан, проходящий от Тайшета в Восточной Сибири до Козьмино на российском Тихоокеанском побережье, был завершён в 2009 году и начал перекачивать нефть в Китай через ответвление от Дацина в 2011 году. 1 января 2018 года начала работать вторая параллельная ветка от России до Китая, что

⁶⁸ Keun-Wook Paik, *Sino-Russian oil and gas cooperation: the reality and implications* (New York: Oxford University Press, 2012), 10–12.

⁶⁹ Keun-Wook Paik, *Sino-Russian Oil and Gas Cooperation: The Reality and Implications* (New York: Oxford University Press, 2012), 10–12.

позволило удвоить поставки сырой нефти с 15 млн. тонн до 30 млн. тонн в год.⁷⁰

Поскольку через Малаккский пролив проходит 80% нефти Китая, повышенный интерес к проливу со стороны США, а также высокий уровень пиратства вынуждают Китай разрабатывать проекты новых торговых сухопутных и морских путей. Кроме того, ухудшающаяся ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке ставит под угрозу суда, перевозящие топливо в Китай из арабских стран.⁷¹ Энергетическое сотрудничество с Россией позволяет Китаю диверсифицировать свои источники поставок за пределы Ближнего Востока через наземный трубопровод и поставки сжиженного природного газа. Это, в свою очередь, позволило в некоторой степени снять напряжение с "Малаккской дилеммы". Важно отметить, что с 2016 года Россия является крупнейшим поставщиком нефти в Китай, опережая Саудовскую Аравию.

Важно уточнить, что Россия, опасаясь чрезмерной зависимости от китайского рынка, не позволяла китайским компаниям инвестировать в добычу нефти и газа в России в первом десятилетии 2000 - х годов. Однако именно санкции, введенные в отношении России после событий в Украине, окончательно сняли все остающиеся предостережения относительно китайских инвестиций в российскую энергетику. В мае 2014 года «Газпром» и CNPC подписали Договор купли-продажи российского газа по «восточному» маршруту (газопроводу «Сила Сибири») строкой на 30 лет. Договор предполагает поставку в КНР 38 млрд. куб. м газа в год и первую поставку планируется осуществить уже в конце 2019 года.⁷²

Энергетическое сотрудничество является ключевым элементом инициативы "Пояса и пути", а также важным средством вовлечения в неё

⁷⁰ Li Fang. New line of China-Russian oil pipeline begins operation. Xinhua, January 1, 2018. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/01/c_136864998.htm (дата обращения: 08.04.2019)

⁷¹ Зеленева И.В. «Малаккская дилемма» и региональная безопасность в Юго-восточной Азии. [Электронный ресурс] / Азия и Африка сегодня, №1 2017. – Режим доступа: http://elibrary.az/docs/jurnal/jrn2017_85.pdf

⁷² "Газпром" и китайская CNPC заключили соглашение по поставкам газа. РИА Новости, 21 декабря 2017. – URL: <https://ria.ru/20171221/1511392734.html> (дата обращения: 08.04.2019)

России. Неспособность Китая продвигать многосторонние экономические проекты в рамках ШОС помогла ему создать свои собственные институты, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и такие структуры, как инициатива "Пояса и пути", для взаимодействия с Центральной Азией, другими соседями и партнерами. Изначально маршруты "ОП-ОП" обходили Россию, однако к 2015 году Си Цзиньпин и Владимир Путин договорились о «великом евразийском партнерстве», которое свяжет инициативу с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), возглавляемым Россией.⁷³ Россия стала ключевым участником Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Несмотря на грандиозные планы по созданию экономических коридоров и развитию крупной инфраструктуры, масштабы российско-китайского сотрудничества до сих пор были скромными и фокусировались, в основном, на российском Дальнем Востоке. В 2013 г. «Роснефть» и Китайская Национальная Нефтегазовая корпорация (CNPC) обсудили возможности сотрудничества по шельфовым проектам в Арктических Баренцевом и Печорском морях с особым акцентом на западно-приноземельском, Южно-Русском, Медыньском и Варандейском морских месторождениях. Среди них наиболее перспективными являются Медыньское и Варандейское, на которых, предположительно, можно добывать 3,9 млн. и 5,5 млн. тонн нефти в год соответственно.⁷⁴

После того, как в 2014 году в отношении России были введены санкции, Китаю удалось инвестировать в ключевые проекты в области первичной энергетики, где ярким примером является Ямальский завод по производству сжиженного природного газа (Ямал-СПГ), где CNPC

⁷³ Sebastien Peyrouse. The evolution of Russia's views on the belt and road initiative. Asia Policy, no. 24, 2017. – URL:https://www.researchgate.net/publication/319099988_The_Evolution_of_Russia's_Views_on_the_Belt_and_Road_Initiative (дата обращения: 08.04.2019)

⁷⁴ Калфаоглу Рабия. Китайско-российское сотрудничество в Арктике: перспективы развития. Вестник Московского государственного областного университета, 2018. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kitaysko-rossiyskoe-sotrudnichestvo-v-arktike-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 05.04.2019)

приобрела 20 % акций, а Фонд Шелкового пути приобрел 9,9 %.⁷⁵ По контракту Китай планирует ежегодное приобретение 3 миллионов тонн СПГ, производство которого на заводе началось в декабре 2017 года.⁷⁶ Стремление КНР снизить зависимость от угля - основного источника энергии в стране, стимулировало рост импорта СПГ, который в 2017 году увеличился на 46%.⁷⁷

В начале апреля 2019 года китайская корпорация Guangdong Jovo Energy Group Corporation заключила с Агентством Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта (АПИ) соглашение о сотрудничестве в реализации проектов по добыче и производству СПГ. В соответствии с соглашением будет осуществляться взаимодействие по проектам в области разработки и эксплуатации газовых месторождений, производству СПГ и тд. Уже к 2020 году планируется начать строительство.⁷⁸ Так же Китайская национальная компания по разведке и разработке нефти и газа (CNODC) и Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация (China National Offshore Oil Corporation, CNOOC) на площадке международного форума «Один пояс – один путь» заключили сделку с российской нефтедобывающей компанией «Новатэк» о приобретении по 10% акций проекта «Арктик-СПГ 2»⁷⁹. Это уже второй проект СПГ, в котором 20% акций имеют китайские инвесторы. Опыт участия китайских корпораций в «Ямал-СПГ» станет отличной основой для реализации проекта «Арктик-СПГ 2».

Расширение ядерной энергетики также является одним из ключевых аспектов политики Китая по сокращению зависимости Китая от угля. В

⁷⁵ Mazneva Elena. From Russia with love: a super-chilled prize for China. Bloomberg, October 26, 2017. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-26/china-to-get-first-yamal-lng-cargo-as-russia-says-thank-you>. (дата обращения: 09.04.2019)

⁷⁶ Katona Viktor. Yamal LNG is conquering China. Oil Price, July 16, 2018. – URL: <https://oilprice.com/Energy/Natural-Gas/Yamal-LNG-Is-Conquering-China.html>.

⁷⁷ Anna Shiryayevskaya, Matthew Carr, Dan Murtaugh. What lng traders want to know most is if China surprises again. Bloomberg, February 13, 2018. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-02-13/what-lng-traders-want-to-know-most-is-if-china-surprises-again> (дата обращения: 08.04.2019)

⁷⁸ Клименко О. Китай хочет построить в Приморье завод СПГ. Газета «Золотой Рог», Владивосток. 11 апреля 2019г. (дата обращения: 16.04.2019)

⁷⁹ НОВАТЭК договорился о продаже 20% «Арктик СПГ 2» китайским компаниям. РБК, 25 апреля 2019. - URL: <https://www.rbc.ru/business/25/04/2019/5cc176b99a79473082e419f9> (дата обращения: 29.04.2019)

конце 1950-х годов у Советского Союза и Китая был краткий период ядерного сотрудничества, которое было прекращено по причине ухудшения Советско-китайских отношений. Сотрудничество между Россией и Китаем в сфере ядерной энергии началось в 1992 году с подписания межправительственного соглашения. Было принято решение о строительстве первого крупного совместного предприятия в ядерной сфере. В 1999 году началось строительство на первых двух блоках Тяньваньской атомной электростанции мощностью два гигаватта, которое было завершено в 2009 году. Затем Россия и Китай подписали еще одно соглашение о сотрудничестве на одной электростанции, а именно, о строительстве двух реакторов ВВЭР - 1000 , каждый мощностью 1060 мегаватт. Строительство началось в 2012 году в третьем блоке, а в 2015 году - в четвертом. Обе стороны подписали последующие соглашения о строительстве дополнительных блоков, которые будут использовать самые передовые технологии России.⁸⁰ Несмотря на прогресс, сотрудничеству препятствуют факторы, в число которых входят озабоченность России в отношении конкуренции за ядерные контракты и жалобы Китая на сроки поставки. Кроме того, ядерная энергетика Китая шагнула вперед и теперь готова развиваться самостоятельно, что может пошатнуть сотрудничество с Россией в сфере ядерной энергетики.⁸¹

В разрезе стратегического партнёрства для России важным является развитие Дальневосточного региона и Сибири, а для Китая – Северо-восточных провинций. Российская внешняя политика в отношении КНР всегда базировалась на необходимости иметь дружественные отношения с пограничной державой, чья мощь стремительно возрастала. Принятая главами государств в 2009 году «Программа сотрудничества между

⁸⁰ Henderson J., Mitrova T. energy relations between Russia and China: playing chess with the dragon (Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 2016) 72. – URL: <https://www.oxfordenergy.org/publications/energy-relations-russia-china-playing-chess-dragon> (дата обращения: 09.04.2019)

⁸¹ Elizabeth Wishnick. Russia and the Arctic in China's quest for great-power status. Strategic Asia. The National Bureau of Asian Research, 2019. – URL: <https://www.nbr.org/publication/strategic-asia-2019-chinas-expanding-strategic-ambitions/> (дата обращения: 10.04.2019)

регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики» определила одну из первоочередных задач – развитие отстающих приграничных районов. К слову, КНР еще в 2003 году принял «Стратегию возрождения северо-восточных провинций»⁸², дополненную впоследствии рядом стратегических документов. В России основным стратегическим документом, регламентирующим политику государства в отношении приграничных районов, является «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», принятая в декабре 2009 года⁸³.

Окончание конфликта между СССР и КНР в конце 1980-х годов обеспечило безопасность приграничных регионов и привело к мерам по укреплению взаимного доверия. С созданием Шанхайской организации сотрудничества в 2001 году было положено начало развитию регионального сотрудничества в области экономики и безопасности, а урегулирование пограничных споров между Россией и Китаем в 1990-х и 2000-х годах ознаменовало начало двустороннего трансграничного сотрудничества и развития Северо-восточных провинций Китая, которые являлись экономически отсталыми. На сегодняшний день "оживление" северо-востока Китая сейчас находится в центре внимания ведущей группы во главе с премьер - министром Ли Кэцяном, однако значительных результатов достигнуть пока не удалось. Российский Дальний Восток также находится в фокусе политического руководства РФ. После саммита АТЭС, состоявшегося во Владивостоке в 2012 году, было принято решение развивать Дальневосточный регион и превратить его в транспортную артерию между

⁸² Ставров И.В. Возрождение северо-восточного Китая» в программных документах Пекина в начале XXI века. [Электронный ресурс] / Россия и АТР №4(98), 2017. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_32330238_36994454.pdf

⁸³ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года от 28 декабря 2009г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Администрации Приморского Края и органов исполнительной власти Приморского Края. - Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/strategy/13264.rar>

Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Возросла необходимость привлечения иностранных инвестиций, что обложило проблемы отсутствия российских инвестиций в региональное развитие и плохой инвестиционный климат в регионе для иностранных инвесторов. В обоих случаях главным фактором является отсутствие достаточной численности населения.

В последние годы Россия и Китай создали новые институты для наблюдения за своим региональным сотрудничеством. В 2009 была разработана совместная десятилетняя стратегия сотрудничества между российским Дальним Востоком и северо-восточным Китаем, а в 2016 году была создана межправительственная комиссия для обсуждения сотрудничества. Два года спустя Российский фонд прямых инвестиций и Банк развития Китая объявили о плане создания совместного Фонда инвестиционного сотрудничества в юанях, который инвестирует 10 миллиардов долларов в совместные проекты.⁸⁴ Сегодня в рамках инициативы "Пояса и пути" реализуются совместные региональные инфраструктурные проекты такие, как железнодорожный мост Нижнеленинское – Тунцзян, являющийся частью экономического коридора Китай - Монголия – Россия, и высокоскоростная железнодорожная линия, соединяющая Харбин и Владивосток.⁸⁵ Железнодорожный мост, строительство которого планируется завершить в 2019 году, станет первым мостом, соединяющим российские и китайские железнодорожные линии. Долгожданный автомобильный мост Благовещенск - Хэйхэ планируется завершить в 2020 году⁸⁶. Другие проекты под эгидой "Пояса и пути" включают два новых торговых коридора, которые будут использовать порты российского Дальнего Востока в качестве узлов морской, железнодорожной и автомобильной транспортировки.

⁸⁴ Elizabeth Wishnick. Russia and the Arctic in China's quest for great-power status. Strategic Asia. The National Bureau of Asian Research, 2019. – URL: <https://www.nbr.org/publication/strategic-asia-2019-chinas-expanding-strategic-ambitions/> (дата обращения: 10.04.2019)

⁸⁵ Ching Chen, Heilongjiang highway bridge project moves ahead. *Global Times*, August 17, 2017. – URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1061888.shtml> (дата обращения: 10.04.2019)

⁸⁶ Зуенко И. Как Китай будет развивать Дальний Восток. Московский центр Карнеги. 8 ноября 2018. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/77671>. (дата обращения: 10.04.2019)

Через территорию Свободного порта Владивосток проходят международные транспортные коридоры (МКТ) "Приморье-1" и "Приморье-2", соединяющие морские порты Приморского края с китайскими провинциями Хэйлунцзян и Цзилинь.⁸⁷ Так, "Приморье-1" будет служить магистралью для китайских товаров, направляющихся на западное побережье США через Владивосток, Находку и Восточный, а Приморье - 2 будет сосредоточено на торговле с Японией и Корейским полуостровом и соединит Чанчунь с Зарубино. Именно для успешной реализации проекта «Приморье-2» совместными усилиями России и Китая планируется реализовать «Большой порт Зарубино» - еще один проект, который предполагает создание специализированных перегрузочных комплексов и строительство железнодорожной ветки в бухте Троицы (Зарубино, Приморский край), в 18 км от границы с КНР. Первая очередь порта планируется к запуску в 2020 году.⁸⁸ С действующего железнодорожного участка от перехода Махалино – Хуньчунь до припортовой станции Сухановка (Зарубино) начинается планомерное развитие железнодорожного сообщения России с Китаем на Дальнем Востоке. На сегодняшний день МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» являются ключевым звеном в развитии логистического потенциала российского Дальнего Востока и Северо-восточных провинций Китая.

Эксперты на российском дальнем Востоке надеются, что Тихоокеанская Россия будет более широко интегрирована в Азиатско - Тихоокеанский регион и диверсифицирует как своих партнеров, так и экономику.⁸⁹ Хотя прогресс по строительству нефте- и газопроводов рассматривается как барометр жизнеспособности партнёрства России и

⁸⁷ Qiyang Niu. Can Russia save northeast China's economy? Diplomat, April 8, 2017. – URL: <https://thediplomat.com/2017/04/can-russia-save-northeast-chinas-economy> (дата обращения: 10.04.2019)

⁸⁸ Транспортные коридоры. Российско-китайский информационный портал, 2019. – URL: <http://russiachina-eastcargo.com/ru/transport-corridors> (дата обращения: 10.04.2019)

⁸⁹ Larin V. Pacific russia in the new regionalism of North Pacific: cross-border and inter-regional relations in the political economy of Pacific Russia: regional developments in East Asia. [Электронный ресурс] / ed. Huang Jing and Alexander Korolev. London: Palgrave Macmillan, 2017. – Режим доступа: [file:///D:/%D0%9A%D0%9E%D0%9C%D0%9F%20%D0%9D%D0%95%20%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%AC/Desktop/Downloads/\[Jing Huang, Alexander Korolev \(eds.\)\] The Politic\(z-lib.org\).pdf](file:///D:/%D0%9A%D0%9E%D0%9C%D0%9F%20%D0%9D%D0%95%20%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%AC/Desktop/Downloads/[Jing Huang, Alexander Korolev (eds.)] The Politic(z-lib.org).pdf)

Китая, на протяжении многих лет государства продолжали сотрудничество в области возобновляемых источников энергии, особенно гидроэнергетики. Еще в 1992 году китайская провинция Хэйлунцзян начала получать электроэнергию от российских гидроэлектростанций через реку Амур из города Хэйхэ. Впоследствии сотрудничество было расширено в 2000 - х годах. Так, в 2014 году Россия и Китай подписали долгосрочный контракт на экспорт в Китай 100 миллиардов киловатт-часов электроэнергии до 2036 года.⁹⁰ Этот контракт представляет собой модель трансграничного энергетического сотрудничества, обеспечивающего Китай надежной и чистой энергией и улучшающего экономические связи с Россией.

Трудности двустороннего сотрудничества между Россией и Китаем в нефтегазовой сфере связаны с несоответствием китайского и российского подходов к региональной интеграции. Хотя Китай выделил значительные ресурсы для реализации проектов ОП-ОП, Россия лишь частично выполнила свою собственную программу развития российского Дальнего Востока, изложенную в стратегическом документе на 2009 год.⁹¹ Что еще более важно, китайская концепция сравнительных преимуществ, основанная на асимметричном участии слабых соседних экономик в свою пользу, значительно отличается от российской концепции экономического развития регион, которая опирается на индустриализацию под руководством государства.⁹² Подобное несоответствие подходов происходит в Центральной Азии, которую китайские лидеры давно рассматривают как ключевой регион в экономическом и политическом отношении. Китаю необходимо действовать более осторожно, поскольку СНГ для России представляет собой региональный приоритет и сферу интересов.

⁹⁰ Henderson J., Mitrova T. energy relations between Russia and China: playing chess with the dragon (Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 2016) 72. – URL: <https://www.oxfordenergy.org/publications/energy-relations-russia-china-playing-chess-dragon> (дата обращения: 13.04.2019)

⁹¹ Зуенко И. Почему Россия и Китай провалили программу приграничного сотрудничества. Московский центр Карнеги. 26 сентября 2018. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/77081> (дата обращения: 13.04.2019)

⁹² Gaye Christoffersen. Northeast China and the Russian Far East: positive scenarios and negative scenarios. [Электронный ресурс] / International Relations and Asia's Northern Tier, 2018. с.220. – Режим доступа: <https://b-ok.org/book/3396402/da3d8b>

Космическая сфера выступает в качестве яркого примера, где стратегическое партнерство России и Китая направлено на сохранение мирного космоса и во многом отражает нежелание государств подчиняться западному видению миропорядка. В октябре 2004 года Россия в одностороннем порядке взяла на себя политическое обязательство не размещать в космосе оружие (НПОК).⁹³ В ответ на неуютную западным государствам Российскую инициативу в 2006 году Евросоюзом был предложен проект кодекса поведения в космосе (КПК). Такой вариант "западного" контроля над космическим пространством не устраивал ни Россию, ни Китай. Возникла необходимость разработать собственный проект кодекса поведения в космосе, который мог гарантировать сохранение мирного использования космического пространства. Так, в 2008 году Россией и Китаем было подписан договор "о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силы в отношении космических объектов" (ДПРОК). Обновленный проект договора был представлен государствами на конференции по разоружению в июне 2014 года.⁹⁴

Совокупная космическая мощь России и Китая превосходит американскую мощь, что вызывает крайнее беспокойство со стороны США. Несмотря на санкции со стороны США и стран Запада на технологическое обеспечение, а также запрет на пусковую деятельность, Китай имеет серьезного партнера в лице России, что подтверждено следующим:

- в 2014 году был учрежден Российско-китайский комитет по спутниковой навигации и в 2015 году было подписано соответствующее соглашение;

⁹³ Предотвращение размещения оружия в космосе. Министерство иностранных дел Российской Федерации, 25 января 2019. – URL: http://www.mid.ru/predotvrasenie-gonki-vooruzenij-v-kosmose/-/asset_publisher/wD2rNsftQhho/content/id/1127371 (дата обращения: 13.04.2019)

⁹⁴ Военный космос. Министерство иностранных дел Российской Федерации, 16 февраля 2017. – URL: http://www.mid.ru/predotvrasenie-gonki-vooruzenij-v-kosmose/-/asset_publisher/wD2rNsftQhho/content/id/2344633 (дата обращения: 13.04.2019)

- с марта 2018 года ведется работа по интеграции двух национальных навигационных спутниковых систем – ГЛОНАСС (Россия) и BeiDou (Китай), которая может в дальнейшем оказаться конкурентоспособной по отношению к GPS США;⁹⁵
- в 2017 году "Роскосмос" и Государственное космическое управление КНР подписали программу развития сотрудничества в космической сфере на 2018-2022 годы.⁹⁶

28 сентября 2018 года на заседании подкомиссии по сотрудничеству в области космоса «Роскосмос» и Китайская национальная космическая администрация подписали протокол о сближении позиций по сотрудничеству в области совместных проектов по созданию ракет-носителей и ракетных двигателей, по исследованиям Луны и дальнего космоса, дистанционному зондированию Земли, спутниковой навигации, созданию электронной компонентной базы космического назначения, низкоорбитальной системы мобильной связи, а также мониторингу космического мусора.⁹⁷ Так же, страны планируют построить сверхтяжелую ракету и уже сегодня ведутся переговоры о создании совместной орбитальной станции.⁹⁸

Кроме того, оба государства обеспокоены вопросами противоракетной обороны США. Так, Россия и Китай выступают против развертывания систем противоракетной обороны, а их противодействие развертыванию системы противоракетной обороны на высотных территориях (THAAD) на Корейском полуострове привело к началу специального двустороннего диалога по вопросам безопасности в Азии.

⁹⁵ Костылева Т. Разработан законопроект о ратификации соглашения о сотрудничестве России и Китая в области навигационных спутниковых систем. Экспертный центр электронного государства «Цифровая Россия». 1 марта 2019. – URL: <http://d-russia.ru/razrabotan-zakonoproekt-o-ratifikatsii-soglasheniya-o-sotrudnichestve-rossii-i-kitaya-v-oblasti-navigatsionnyh-sputnikovyh-sistem.html> (дата обращения: 13.04.2019)

⁹⁶ Россия и Китай приняли программу сотрудничества в космосе на 2018-2022 годы. ТАСС, 1 ноября 2017. – URL: <https://tass.ru/kosmos/4693065> (дата обращения: 06.04.2019)

⁹⁷ Роскосмос. Заседание Подкомиссии по сотрудничеству в области космоса. 28 сентября 2018. – URL: <https://www.roscosmos.ru/25546/> (дата обращения: 06.04.2019)

⁹⁸ РФ и КНР договорились развивать сотрудничество в ракетно- и двигателестроении. ТАСС, 28 сентября 2018. – URL: <https://tass.ru/kosmos/5616412> (дата обращения: 13.04.2019)

Глава 2. Арктика в контексте стратегического партнерства России и Китая

2.1. Арктический вектор внешней политики России и Китая

Арктика является стратегически важным регионом для России. В 2008 году была утверждена концепция «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», а также взят курс на постоянное военно-морское присутствие в Арктике⁹⁹. Российская сторона заявляет, что такое сосредоточение сил и средств носит оборонительный характер, и объемы наращивания вооруженных сил незначительны. Эти действия целесообразны, учитывая роль Арктики в реализации дальнейших планов экономического развития России, растущую проницаемость протяженных российских северных границ, а также ожидаемую активизацию торгового судоходства в районе российского Севера по мере таяния арктических льдов. Уже сегодня в регионе производится 22% от общего объема российского экспорта, кроме того регион обеспечивает около 11% национального дохода и около 20% ВВП страны¹⁰⁰. По оценкам многих экспертов, ожидается качественный и количественный рост показателей в ближайшем будущем. Основываясь на этом, Российская арктическая политика находится в числе первостепенных национальных приоритетов.

России принадлежит почти треть всей площади Арктики: Ненецкий, Ямало-Ненецкий автономные округа, Печенгский, Кольский, Ловозерский административные районы Мурманской области, Таймырский район Красноярского края (бывш. Долгано-Ненецкий автономный округ), пять прибрежных районов Республики Саха (Якутия) — Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Устьянский, Нижнеколымский, а также Чукотский

⁹⁹ Жильцов С.С., Зонн И.С. Политика России в Арктике: современный этап. Вестник Российского университета дружбы народов, 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/politika-rossii-v-arktike-sovremennyy-etap> (дата обращения: 14.04.2019)

¹⁰⁰ Куликов Л.В. Арктическая стратегия России и Российско-Китайские отношения в СМИ. [Электронный ресурс] / Вестник Санкт-Петербургского государственного университета, сер.9 вып.1, 2011. – Режим доступа: <file:///C:/Users/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD/Desktop/Downloads/arkticheskaya-strategiya-rossii-i-rossiysko-kitayskie-otnosheniya-v-smi.pdf>

автономный округ. Таким образом, Россия может сыграть ведущую роль в вопросах, касающихся международного влияния в будущем Арктического региона. На сегодняшний день Арктический регион составляет 18 % от территории Российской Федерации, общей площадью 3,1 млн кв. км. Площадь арктического шельфа России составляет более 4,0 млн кв. км. Кроме того, примерно 20 тыс. км государственной границы проходят по Северному Ледовитому океану¹⁰¹. В Арктической зоне располагаются базы Северного флота и атомного ледокольного флота России, многие гидрометеорологические научные станции и посты, в силу чего здесь особенно повышен режим государственной безопасности - сформирована мощная группировка Федеральной службы безопасности¹⁰².

С момента принятия утвержденной 12 мая 2009 «Стратегии национальной безопасности на период до 2020 года» стало очевидно, что российским руководством взят курс на развитие Арктической зоны Российской Федерации. Документ содержит положения, согласно которым Россия устремлена не только контролировать, но и отстаивать свои непосредственные интересы в регионе. Согласно Стратегии, основными интересами России в Арктике являются:

- использование природных ресурсов Арктики и защита её экосистемы;
- использование морей как транспортной системы в интересах России и обеспечение её сохранения в зоне мира и сотрудничества.

Так же, обозначены основные цели, которых необходимо достичь:

- установление истинных границ континентального шельфа арктической зоны России;

¹⁰¹ Куликов Л.В. Арктическая стратегия России и Российско-Китайские отношения в СМИ. [Электронный ресурс] / Вестник Санкт-Петербургского государственного университета, сер.9 вып.1, 2011. – Режим доступа: <file:///C:/Users/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD/Desktop/Downloads/arkticheskaya-strategiya-rossii-i-rossiysko-kitayskie-otnosheniya-v-smi.pdf>

¹⁰² Арктический расклад . Национальная оборона, 2011. – URL: <http://www.oborona.ru/> (дата обращения: 20.05.2019)

- завершение разграничения территорий России с сопредельными государствами и международно-правовое закрепление границ;
- усиление военного присутствия России в регионе и недопущение военной эскалации со стороны других государств¹⁰³.

В апреле 2019 на площадке арктического форума «Арктика – территория диалога» президент Российской Федерации заявил о то, что в скором времени (до конца 2019г.) будет принята новая стратегия развития российской Арктики до 2035 года, а также разработан и принят закон о системе преференций инвесторам в Арктике. Кроме того, Россия в 2021 году примет председательство в Арктическом совете и уже сегодня открыто заявляет о готовности сотрудничества не только с государствами в рамках Арктического совета, но и со всеми заинтересованными государствами¹⁰⁴.

С глобальным потеплением и таянием льдов, интерес к Арктике неарктических государств возрос, а их число заметно увеличилось. Научно-исследовательскую деятельность по освоению ресурсов Арктики осуществляют как страны Арктического совета (Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США), так и остальные заинтересованные государства, не входящие в Арктический бассейн. Современная Арктика является территорией международного сотрудничества площадкой для научно-исследовательской кооперации.

Сегодня нерегиональные государства заявляют об интернационализации вод и ресурсов Арктики. Одним из таких выступает Китай, делающий серьезные шаги по укреплению своих позиций в Арктическом регионе.

26 января 2018 года Государственный совет Китая выпустил Белую книгу, определяющую ее политические цели и интересы в Арктике. Документ интересен как тем аспектам китайской арктической политики, которые он выделяет, так и тем, что он пропускает. Сосредоточив внимание

¹⁰³ Зонн И.С., Жильцов С.С. Арктическая гонка. Захватить и разбудить. М.: Восточная книга, 2013. – 264с.

¹⁰⁴ Путин: новая стратегия развития российской Арктики до 2035 года будет принята в этом году. ТАСС, 9 апреля 2019. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/6312429> (дата обращения: 20.05.2019)

на изменении климата, устойчивом развитии и глобальном управлении, в Белой книге Китай явно преуменьшает свои интересы в области безопасности в регионе, особенно связь между проецированием власти в полярном регионе и развитием военно-морских возможностей, необходимых для статуса великой державы. Хотя НОАК была неотъемлемой частью развития арктических возможностей Китая, именно изменяющаяся вследствие таяния льдов Арктика становятся ключевым аспектом морской стратегии Китая¹⁰⁵. Что касается Китая, то Арктический регион служит испытательным полигоном для достижения ключевых целей внешнеполитической программы Си Цзиньпина.

В течение нескольких лет до публикации Белой книги Китай стремился оправдать свою роль арктического игрока, акцентируя внимание на истории участия в этом регионе, начиная с подписания Свальбардского договора в 1925 год, а затем участия в Международном арктическом научном комитете в 1996 году и в исследовательских экспедициях последующих лет. Построив в 2003 году исследовательскую станцию на Шпицбергене, Китай ознаменовал своё физическое присутствие в Арктике. В 2013 году Китай стал наблюдателем в Арктическом совете, обозначив своё стремление занять более значимое место в Арктическом регионе¹⁰⁶. Новый приоритет арктической миссии был отражен в ее ассоциации в 2015 году с концепцией "Пояса и пути". Китайские официальные лица начали обрисовывать видение Полярного шелкового пути, связывающего ОП-ОП с арктическими инфраструктурными проектами Китая, который планируется строить совместно с Россией. В июне 2017 года Национальная комиссия по развитию и реформам и Государственная администрация по океану определили Арктику как один из трех основных морских маршрутов в рамках

¹⁰⁵ Пилясов А. Н. Магнит глобализации – арктическая политика Китая. [Электронный ресурс] / Электронная версия журнала Арктика: экология и экономика №3 (31), 2018. – Режим доступа: [http://www.ibrae.ac.ru/docs/3\(31\)2018_Arctic/112_122%20ARCTICA%203\(31\)%202018.pdf](http://www.ibrae.ac.ru/docs/3(31)2018_Arctic/112_122%20ARCTICA%203(31)%202018.pdf)

¹⁰⁶ Brady A. China as a Polar Great Power. Cambridge University Press, 2017. С.109, 182. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/china-as-a-polar-great-power/22493FFC041E6739DAED329CCB71F688> (дата обращения: 14.05.2019)

инициативы "Один пояс - один путь". Интересно, что китайские официальные лица продемонстрировали свои арктические полномочия в своей стране с новым вертикальным изображением синоцентризма-вертикальной картой мира с Китаем в центре двух полюсов. По словам Чжан Ся, директора Центра полярных стратегий в Полярном Исследовательский институт Китая вертикальная карта лучше отражает стратегические цели и цели развития Китая в отношении полярных регионов, чем горизонтальные карты с их более ограниченной наземной ориентацией¹⁰⁷. Однако для других карта демонстрирует, как через полярную политику изменилось китайское видение своего места в мире.

Растущая роль Китая в Арктике свидетельствуют о стремлении государства реализовать амбиции великой морской державы и стать законодателем нового международного порядка. Сопоставление его целей в отношении России и Арктики показывает, что Китай сталкивается с различными проблемами как в рамках своего партнерства с Россией, так и в качестве стороннего партнера в своей деятельности в Арктике. Опасаясь исключения из развивающихся структур управления, Китай стремится с помощью дипломатии и инвестиций, а также статуса наблюдателя в Арктическом совете закрепиться в Арктическом бассейне, чтобы в будущем принимать активное участие в формировании арктической повестки дня¹⁰⁸.

Способность России проводить более диверсифицированную азиатскую политику ограничит амбиции Китая в регионе. Китаю так же придется принять некоторые ограничения с Российской стороны (например, в Центральной Азии и в Арктике) в обмен на российскую дипломатическую поддержку и военное сотрудничество.

¹⁰⁷ Wang A. China: We are a 'Near-Arctic State' and we want a 'Polar Silk Road'. CNBC. February 14, 2018. – URL: <https://www.cnbc.com/2018/02/14/china-we-are-a-near-arctic-state-and-we-want-a-polar-silk-road.html> (дата обращения: 14.05.2019)

¹⁰⁸ Ван Цзюньтао. Современная внешнеполитическая стратегия Китая в Арктике. Научно-технические ведомости СПбГПУ, 3 (227) 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennaya-vneshnepoliticheskaya-strategiya-kitaya-v-arktike> (дата обращения: 14.04.2019)

Природные условия Арктики и их изменения оказывают непосредственное влияние на климат и экологическую среду Китая, а также на его экономические интересы в сельском хозяйстве, лесном и рыбном хозяйстве, морской промышленности и др. Правительство Китая оправдывает свое участие в регионе в силу постоянного места в Совете Безопасности ООН, глобальной экономической мощи и своих интересов в области энергетики, судоходства и развития полярной инфраструктуры. В то время как признание суверенитета арктических государств было предварительным условием статуса Китая в Арктическом совете в качестве наблюдателя, в белой книге подчеркивается важность взаимности и прав государств за пределами региона: "Государства за пределами Арктического региона не имеют территориального суверенитета в Арктике, но у них есть права в отношении научных исследований, судоходства, полетов, ловли, прокладки подводных кабелей и трубопроводов в открытом море и других соответствующих морских районах Северного Ледовитого океана и права на разведку и разработку ресурсов в регионе в соответствии с такими договорами, как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и общее международное право. Кроме того, Договаривающиеся стороны Шпицбергенского договора пользуются свободой доступа и въезда в некоторые районы Арктики, правом в условиях равенства и, в соответствии с законодательством, на осуществление и практику научных исследований, производства и коммерческой деятельности таких, как охота, рыболовство и добыча полезных ископаемых в этих областях¹⁰⁹. Правительство Китая далее заявляет о своем намерении «воспользоваться исторической возможностью» участвовать в освоении Арктики на основе принципов уважения, сотрудничества и устойчивости с целью построения «общего будущего человечества», концепции, которую Си Цзиньпин начал развивать в 2015

¹⁰⁹ Elizabeth Wishnick. The Sino-Russian partnership in the Arctic. The University of Nottingham Asia research Institute. March, 2018. – URL: <http://theasiadialogue.com/2018/03/15/sino-russian-partnership-in-the-arctic/> ; Elizabeth Wishnick. Russia and the Arctic in China's Quest for Great-Power Status. Strategic Asia. The National Bureau of Asian Research, 2019. – URL: <https://www.nbr.org/publication/strategic-asia-2019-chinas-expanding-strategic-ambitions/> (дата обращения: 14.04.2019)

году. Согласно Белой книге, Китай стремится «понимать, защищать, развивать и участвовать в управлении Арктикой и содействовать устойчивому развитию во имя общих интересов международного сообщества в Арктике¹¹⁰.

Чтобы оправдать свой статус почти арктического государства и подтвердить свою цель стать полярной великой державой, Китай стремился обеспечить свое физическое присутствие в Арктике. Как отмечалось ранее, первым шагом было создание Китайской исследовательской базы Хуанхэ на Шпицбергене в 2003 году. Десять лет спустя последовало соглашение о создании совместной исследовательской станции в Исландии, которая была завершена в октябре 2018 года для изучения северного сияния. В декабре 2016 года Китай ввел в действие свою первую зарубежную наземную станцию приема спутников в Кируне (Швеция), а в апреле 2018 года заключил договоренность с Финляндией о создании совместного центра спутникового наблюдения и дистанционного зондирования Арктики¹¹¹.

Хотя Китай является лидером по инвестициям в арктическую инфраструктуру и имеет большие планы (и фонды) для развития своего собственного арктического научного потенциала, его научный вклад остается скромным. Китай сталкивается с несколькими препятствиями для реализации своих арктических амбиций. В настоящее время страна имеет ограниченный опыт в навигации по холодной воде и полярных исследованиях, хотя правительство Китая делает значительные инвестиции, особенно в последние. Именно для этих целей, в частности речь идёт о морской навигации китайских судов Российским атомным флотом по Северному морскому пути (СМП), для Китая особую важность представляет сотрудничество с Россией в Арктике.

¹¹⁰ Xi Jinping, “A New Partnership of Mutual Benefit and a Community of a Shared Future” (speech at the 70th UN General Assembly, New York, September 29, 2015. - <https://qz.com/512886/read-the-full-text-of-xi-jinpings-first-un-address/> (дата обращения: 14.04.2019)

¹¹¹ Elizabeth Wishnick, China’s Interests and Goals in the Arctic: Implications for the United States, Letort Papers. Carlisle: U.S. Army War College Press, 2017. – URL: <https://ssi.armywarcollege.edu/pubs/display.cfm?pubID=1347> (дата обращения: 14.04.2019)

Для России сотрудничество с Китаем так же является стратегически важным. Совместно с Китаем сегодня реализуется проект логистического сотрудничества по строительству 1161 километров железнодорожной магистрали «БЕЛКОМУР», который в рамках «Стратегии развития железнодорожного транспорта РФ до 2030 года» направлен на развитие экономики центральных регионов Севера-Запада России, в частности Республики Коми, Пермского края и Архангельской области¹¹². Проекты ЕАЭС и концепция «Нового Шелкового пути» также включают в себя перспективы использования Арктического региона. Так же, в ходе проходившего 9-10 апреля 2019 года в Санкт-Петербурге международного форума «Арктика – территория диалога», между Институтом океанологии им. П.П. Ширшова РАН и Национальной лабораторией по морской науке и технике Циндао (Китай) было подписано соглашение о создании Китайско-Российского Арктического научно-исследовательского центра с целью изучения Арктического региона и сохранения его природного многообразия¹¹³.

Являясь одной из крупнейших в мире судоходных держав, Китай стремится сократить время доставки в Арктику. Северный Морской путь представляет крайний интерес для Китая, являясь наиболее выгодным по времени и расстоянию маршрутом в сравнении с проходом через Суэцкий канал и Малаккский пролив – позволяет сократить время транспортировки до 40%¹¹⁴. Однако план по разработке арктических маршрутов – это также и часть стратегии «Один пояс – один путь», что закреплено в Белой книге: «Китай надеется работать со всеми заинтересованными сторонами для строительства «Полярного Шелкового пути» через развивающиеся арктические маршруты». Многие китайские наблюдатели с оптимизмом

¹¹² ОАО Межрегиональная Компания "Белкомур", 2019. – URL: <http://www.belkomur.com/belkomur/> (дата обращения: 17.04.2019)

¹¹³ Россия и Китай начнут совместные исследования в Арктике. Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН. 10 апреля 2019. – URL: <https://ocean.ru/index.php/novosti-left/novosti-instituta/item/1311-rossiya-i-kitaj-v-arktike> (дата обращения: 18.04.2019)

¹¹⁴ Приложение 1

смотрят на перспективы полярного судоходства. Когда первый китайский коммерческий корабль успешно прошел через СМП в августе 2013 года, директор Китайского института полярных исследований Ян Хуэйгэн заявил, что к 2020 году от 5 % до 15 % торговли Китая может использовать этот маршрут. Но до тех пор, пока Россия заявляет о законном праве администрировать СМП, российские сборы и другие меры контроля снижают прогнозируемые сбережения¹¹⁵. Более того, узкий проход через Берингов пролив является критической точкой, патрулируемой США и российскими войсками.

В рамках сотрудничества между ЕАЭС и ОП-ОП в 2017 году Россия и Китай обязались сотрудничать в развитии Полярного шелкового пути. В июне 2018 года Китайский банк развития пообещал выделить 600 млрд. руб. в виде нового финансирования Внешэкономбанка для поддержки проектов "Пояса и пути" в России, особенно в Арктике¹¹⁶. Россия готова предоставить возможности использования преимуществ СМП, поэтому для Китая сотрудничество с Россией имеет важное экономическое значение¹¹⁷. Новые планы «Полярного шелкового пути» предполагают строительство необходимой инфраструктуры для обеспечения освоения прибрежного арктического пространства. Реализация китайских планов вызовет растущую потребность в дорогах, ведущих в российские арктические порты. И все-таки участие в Арктике также требует совершенствования китайских военно-морских и судоходных возможностей для размещения арктических маршрутов и проектов.

Важным фактором, от которого во многом зависит транспортировка СПГ по Северному морскому пути является наличие ледокольного флота. В

¹¹⁵ Trude Pettersen. First Chinese Merchant Ship on Northern Sea Route. Barents Observer. August 12, 2013. – URL: <https://barentsobserver.com/en/arctic/2013/08/first-chinese-merchant-ship-northern-sea-route-12-08> (дата обращения: 20.04.2019)

¹¹⁶ Китай выдаст ВЭБу кредит на 600 млрд руб. на развитие экономики России. РБК, 8 июня 2018. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/06/2018/5b1a5fd59a794718c8567b73> (дата обращения: 20.04.2019)

¹¹⁷ Atle Staalesen. Chinese Bank Invests in Russia's Northern Sea Route. Eye on the Arctic. June 12, 2018. – URL: <http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2018/06/12/china-russia-arctic-shipping-infrastructure-northern-sea-route> (дата обращения: 20.04.2019)

то время, как российский ледокольный флот является самым крупным в мире и насчитывает 38 морских судов (7 из которых – атомные), Китай имеет только 2 ледокола – «Снежный дракон» и «Снежный дракон 2». Ледостойкое судно «Снежный дракон» совершило свой первый рейс по СМП в 2012 году¹¹⁸. Что касается второго ледокольного судна, оно было построено совместно с Финляндией на судостроительной верфи КНР в 2018 году. В отличие от «Снежного дракона», построенного в 1993 году в Украине, «Снежный дракон 2» является первым судном спроектированным и построенным в Китае¹¹⁹. Хотя экспорт арктических ресурсов из России в Китай постепенно увеличивался, в транспортировке грузов использовались, в основном, российские корабли.

С точки зрения совместных проектов России и Китая, стороны прорабатывают проект создания "Полярного шелкового пути". По сообщениям иностранных агентств, Китай и Россия договорились о совместном строительстве «Полярного шёлкового пути» по СМП в Арктике. Государственная океаническая администрация России и Национальная комиссия по развитию и исследованиям Китая заявили в документе, опубликованном 20 июня 2017 года, что «Голубой экономический коридор, ведущий в Европу через Северный Ледовитый океан, будет проходить по СМП России – арктическому судоходному пути, примыкающему к северному побережью страны. Такой маршрут призван дополнить концепцию "Морского шелкового пути" в рамках инициативы "Пояса и пути". Правительство России возлагает большие надежды на национальное экономическое развитие Арктического региона. Так, в рамках международного форума «Арктика – территория диалога» российское правительство поставило амбициозную задачу по увеличению грузооборота, подчеркнув, что к 2024 году 80 млн. тонн. должны проходить через

¹¹⁸ «Китайский фактор» Севморпути. Морские вести России. Морской флот №3, 2013. – URL: <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=23735> (дата обращения: 20.04.2019)

¹¹⁹ Китай спустил на воду первый ледокол собственного производства Xuelong 2. 10 сентября 2018. – URL: <https://neftegaz.ru/news/Suda-i-sudostroenie/198683-kitay-spustil-na-vodu-pervyy-ledokol-sobstvennogo-proizvodstva-xuelong-2/> (дата обращения: 20.04.2019)

Северный морской путь¹²⁰. На конференции в Шанхае COSCO, крупнейший грузоотправитель Китая, заявил, что поможет увеличить эти цифры, направив больше трафика через арктический маршрут.

Таким образом, если Китай сможет превратить СМП в «Голубой экономический коридор», то оба государства получают огромную экономическую пользу. Это выведет на новый уровень не только реализацию проектов инициативы "ОП-ОП, но и значительно укрепит российско-китайское стратегическое партнёрство.

На сегодняшний день одной из проблем межгосударственных отношений в Арктике является отсутствие системообразующего сводного закона о развитии Арктического региона. Николай Харитонов, председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, считает, что такой сводный закон «удачно было бы назвать «Полярным кодексом»¹²¹. Поскольку Россия и Китай являются одними из ведущих акторов в Арктическом регионе, уместно говорить о том, что они могли бы, как и в случае с космосом, предложить проект соответствующего кодекса. Для Китая с его намерением активно участвовать освоении Арктического региона, отличной возможностью всерьёз заявить о себе является планомерная работа по разработке арктического законодательства в рамках совместной работы со странами Арктического совета. Получение Китаем в 2013 году статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете заметно расширило основания для развития сотрудничества с Россией в Арктике¹²².

¹²⁰ Подготовка специалистов для развития региона. Новости международного арктического форума «Арктика – территория диалога», 2019. – URL: <https://forumarctica.ru/news/podgotovka-spetsialistov-dlja-razvitiya-regiona/> (дата обращения: 20.04.2019)

¹²¹ Транспортная взаимосвязь: Арктика, Дальний Восток, Сибирь, Урал. Новости международного арктического форума «Арктика – территория диалога», 2019. – URL: <https://forumarctica.ru/news/transportnaja-vzaimosvjaz-arktiki-dalnij-vostok-sibir-ural/> (дата обращения: 20.04.2019)

¹²² Marc Lanteigne. Northern Crossroads Sino-Russian Cooperation in the Arctic. [Электронный ресурс] / The National Bureau of Asian Research, 2018. – Режим доступа: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/programs/lanteigne_brief_032718.pdf

Китай стремится усилить свою значимость в Арктическом регионе, финансируя совместные с арктическими государствами проекты и инвестируя научные исследования. Россия, имея СМП под своей юрисдикцией и значительные природные ресурсы в Арктике, представляет особый интерес для Китая. Именно посредством сотрудничества с Россией в Арктике, Китай сможет закрепиться в регионе и добиться значительной экономической выгоды¹²³. Россия рассматривает Китай в качестве инвестора, готового предоставить передовые технологии. Безусловно, в виду схожих позиций в отношении Арктического потенциала, а также необходимости друг в друге как в стратегических партнерах, Россия и Китай смогут в дальнейшем не только укрепить сотрудничество, но и добиться значительного развития как своих районов – Дальнего Востока и Северо-Западных провинций, так и Арктики в целом.

2.2 Перспективы развития двусторонних отношений в изменяющейся геополитике

Передел мирового порядка, который происходит сегодня, можно наблюдать в Арктическом регионе. Арктические государства пытаются сохранить свои исконные владения в регионе, в то время как остальные – те, что всерьез намерены проявлять активное участие в арктических процессах, выступают за свободу Арктики, называя ее «достоянием всего человечества». Обострение геополитической борьбы за Арктику спровоцировано и отсутствием юридически определенного статуса национальных границ в регионе. До сих пор не урегулированы вопросы делимитации пространств между странами Арктического совета, а также сохраняются противоречия по поводу установления границ шельфа за пределами 200-мильной экономической зоны. Непосредственное влияние на международное сотрудничество в Арктическом бассейне оказывает международно-политическая обстановка в целом. Так, например, стоит отметить

¹²³ Elizabeth Wishnick. Russia and the Arctic in China's Quest for Great-Power Status. Strategic Asia. The National Bureau of Asian Research, 2019. – URL: <https://www.nbr.org/publication/strategic-asia-2019-chinas-expanding-strategic-ambitions/> (дата обращения: 26.05.2019)

недоброжелательную политику Соединенных Штатов по отношению к России. Именно из-за наложенных США санкций, Россия сегодня вынуждена испытывать трудности в реализации своих арктических проектов. Кроме того, противостояние США и Китая заставляют американское руководство пристально следить за развитием сотрудничества Поднебесной с Россией в вопросах освоения Арктического региона.

Россия является явным лидером в развитии инфраструктуры в Арктике, имея 300 млрд. дол. в реализованных, завершающихся и потенциальных проектах. Высшим руководством государства была поставлена задача к 2020 году превратить арктическую зону России в ведущую ресурсную базу страны¹²⁴. Контролируемая государством нефтяная компания "Роснефть" начала бурение самой северной буровой на арктическом шельфе России в прошлом году, пытаясь открыть месторождение, которое могло бы содержать более полумиллиарда баррелей нефти. В июне он нашел свое первое месторождение в море Лаптевых в восточной части Арктики. Между тем российский энергетический гигант «Газпром нефть» уже качает нефть из-под арктических вод через другое морское месторождение в Печорском море. Планируется, что к 2050 году добыча российской нефти на шельфе Арктики достигнет от 20 до 30 процентов от общего государственного объема¹²⁵. Китай поддержал проекты по добыче газа в Северной Сибири, став основным иностранным инвестором в попытках России стать ведущим игроком в поставках сжиженного природного газа (СПГ).

На сегодняшний день успешному освоению глубоководных районов Арктики препятствует слабая разработанность технологий глубоководного бурения. В России на сегодняшний день такие технологии отсутствуют. Кроме того, потепление, которое наблюдается в Арктическом бассейне, не оказывает существенного воздействия на процесс образования льда, что и

¹²⁴ Зонн. И.С., Жильцов С.С. Арктическая гонка. Захватить и разбудить. М.: Восточная книга, 2013. – 264с.

¹²⁵ Clay Dillow. Russia and China vie to beat the US in the trillion-dollar race to control the Arctic. CNBC, February 8, 2018. – URL: <https://arcticportal.org/ap-library/news/2011-russia-and-china-vie-to-beat-the-us-in-the-trillion-dollar-race-to-control-the-arctic> (дата обращения: 10.06.2019)

осложняет добычу энергоресурсов¹²⁶. Несомненно, в технологиях глубоководного бурения заинтересованы и Россия, и Китай. В мае китайская буровая установка, которая уже более десяти лет работает в российской Арктике, довела до полного обнаружения природного газа в регионе до 1,2 триллиона кубометров, обнаружив крупную находку в Карском море к востоку от Баренцева моря¹²⁷. Можно предположить, что инвестирование Китаем разработки таких технологий, а также строительства новых буровых платформ в России качественным образом изменило бы ситуацию.

Глобальное потепление, однако, вызывает опасения, что Арктика в будущем может стать новой зоной противоречий, поскольку полярный ледяной покров отступает, и доступ к арктическим ресурсам становится более открытым. Продвигаясь в Арктику, Китай вступил в регион, в котором существуют территориальные притязания основных региональных акторов. Важным фактом является то, что споры вокруг того или иного участка Арктики во многом совпадают по характеру исторических предпосылок с территориальными спорами между Китаем и государствами Юго-восточной Азии в Южно-Китайском море.

Интересы Китая в Арктике, однако, не являются чисто коммерческими. С ростом своего экономического и военно-морского могущества Китай начал подписывать проекты по освоению Арктики, несмотря на отсутствие территориальных оснований, что также подчеркивает растущее глобальное значение региона. Сунь Юнь, директор Китайской программы в Центре Стимсона в Вашингтоне, который участвовал в Шанхайской арктической конференции, говорит, что китайские лидеры хотят, чтобы их ученые приняли участие в арктических исследованиях, потому что они считают, что

¹²⁶ Зонн. И.С., Жильцов С.С. Арктическая гонка. Захватить и разбудить. М.: Восточная книга, 2013. – 264с.

¹²⁷ Rebecca Emerick and Yigal Chazan. US trails Russia and China in Arctic race. Intellinews от 5 июня 2019. – URL: <https://www.intellinews.com/alaco-dispatches-us-trails-russia-and-china-in-arctic-race-162370/?source=russia> (дата обращения: 10.06.2019)

«изменение климата влияет на весь мир, поэтому Китай должен быть там»¹²⁸. Стоит отметить и тот факт, что сегодня Арктика является стремительно изменчивым и молодым (относительно других) регионом, в котором Китай уже в качестве серьезного актора может конкурировать с ведущими региональными государствами за передел геополитического устройства.

Будущее стратегического партнерства России и Китая в Арктическом бассейне уже сегодня связывают с разворачивающейся в регионе гонкой вооружений. Растущее стратегическое партнерство встревожило США, которые поставили под сомнение экономические интересы Китая и расценили действия России в Арктике «агрессивными». Озабоченность вызвана, по-видимому, растущим военным присутствием России в регионе (активизация Северного морского флота, восстановление советских военных баз и создание инфраструктуры) и использованием Китаем финансовых сил для оказания экономического влияния на прибрежные государства. Так советник по национальной безопасности США Джон Болтон называет ситуацию в Арктике, в частности отношения России, Китая и США новой «Великой игрой» и заявляет, что Соединенные Штаты будут способствовать восстановлению в Арктическом регионе «американского лидерства»¹²⁹. Американские политики называют политику России в Арктике «агрессивной» и считают незаконным требование к иностранным судам запрашивать разрешение на прохождение через Северный морской путь и угрозу в отношении тех, кто не выполняет требования. Китайская политика в регионе так же вызывает настороженность у политического руководства США. Экономические инвестиции Китая скрывают его военные амбиции. Это, в свою очередь, вызывает беспокойство, что милитаризация Пекина в

¹²⁸ Charles Digges. Russian-Chinese relations are warming the Arctic. Arctic, *Arctic Transport and Shipping*. Bellona, May 24, 2019. – URL: <https://bellona.org/news/arctic/2019-05-russian-chinese-relations-are-warming-the-arctic> (дата обращения: 10.06.2019)

¹²⁹ Пентагон опасается самостоятельности России в Арктике. Издательство Коммерсантъ, 7.06.2019. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3993300> (дата обращения: 10.06.2019)

Южно-Китайском море может быть воспроизведена в Северном Ледовитом океане¹³⁰.

Тем не менее, Арктика, похоже, не стала зоной раздоров, в сравнении с ситуацией в Южно-Китайском море, поскольку в регионе происходит больше международного сотрудничества¹³¹, чем многие могут подумать. Несмотря на политически сложные отношения членов Арктического совета (в частности США и России, а также России и стран ЕС), активно продвигается многостороннее сотрудничество в сфере совместных научных исследований. С этой целью в 2016 году Целевая группа Арктического совета по укреплению научного сотрудничества в Арктике предварительно согласовала текст многостороннего соглашения по укреплению многостороннего взаимодействия в сфере науки между арктическими странами¹³². Члены Арктического совета и внерегиональные государства руководствуются принципами Международного морского права, а также принципами мультилатерализма – основополагающей формы сотрудничества государств в Арктике.

Перспективы развития всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия России и Китая в Арктическом бассейне во многом зависят от реализации арктической стратегии Китая. Реализация арктических амбиций Китая в ближайшем будущем укладываются в так называемую «концепцию большого Китая», которая предполагает увеличение ВВП Китая в 4 раза и превращение его тем самым к 2020 году в крупнейшую экономическую державу мира и серьезного геополитического актора на международной арене. Главными целями арктической политики являются:

¹³⁰ Криворотов А. К. Полярная политика Китая: набирая обороты, обретая рамки, умножая векторы. [Электронный ресурс] / Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2018. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35729333_79720284.pdf

¹³¹ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Международные организации и сотрудничество в Арктике. Вестник международных организаций, № 3 (34). 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnye-organizatsii-i-sotrudnichestvo-v-arktike> (дата обращения: 10.06.2019)

¹³² Коваль В.П. Международное сотрудничество России с арктическими и нерегиональными государствами в Арктике. Арктический регион. Проблемы международного сотрудничества в трех томах, т.2. М.: Аспект-пресс, 2013. С.17-33.

- попытка достичь фактического равенства Китая с арктическими странами в правах (Китай намерен закрепиться в Арктике путем строительства баз и проведения крупномасштабных экспедиций);
- повышение статуса Китая как международного актора на глобальном уровне за счет активного участия в разработке арктического законодательства и урегулирования важнейших политико-правовых вопросов, возникающих в Арктике.

Для достижения вышеупомянутых целей Китаю необходимо решить ряд задач, в число которых входят:

- развитие и совершенствование национальной программы арктических научных исследований;
- строительство постоянно действующих научно-исследовательских баз в Арктике, в том числе совместно с Россией;
- увеличение и модернизация ледокольного флота;
- переоснащение и модернизация ВМС и ВВС Китая с целью охраны торгового сообщения в водах Арктики¹³³;

Как уже говорилось ранее, Россия является выгодным для Китая партнером в вопросах освоения Арктического пространства, равно как и Китай для России, что просматривается в активном привлечении КНР к участию в крупных российских энергетических проектах в Арктике (приобретение Китаем 20% акций энергетического консорциума «Ямал-СПГ» тому подтверждение¹³⁴). России и дальше следует продолжать использовать избыточные финансовые и технические ресурсы Китая, привлекая его к совместной разработке углеводородных месторождений в шельфовой зоне России, а также к строительству и совершенствованию

¹³³ Карлусов В.В. Арктический вектор глобализации Китая. Арктический регион. Проблемы международного сотрудничества в трех томах. Т.1., 360с. М.: Аспект-пресс, 2013. С. 236-242.

¹³⁴ Ларин В. Л., Песцов С. К. Преодолевая холод. Интересы и политика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в Арктике: вызовы и возможности для России / под ред. В. Л. Ларина и С. К. Песцова. — Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. — 400 с.

инфраструктуры (модернизация и оснащение северных портов) на протяжении всего Северного морского пути.

Для России перспективы сотрудничества с Китаем в Арктике следующие:

- приток китайских инвестиций в инфраструктурные проекты РФ;
- возможность посредством арктического взаимодействия решить и региональные проблемы (например, развитие Дальневосточного региона);
- возможность упрочить свою позицию на мировой арене;
- возможность обогатить международно-правовой опыта России, что положительно скажется на ее политическом имидже;
- продажа российских энергоресурсов Китаю способна нивелировать ущерб экономике, нанесенный западными санкциями.

Китайские перспективы развития арктического сотрудничества с Россией таковы:

- в рамках многостороннего сотрудничества с Арктическими государствами, взаимодействие с Россией позволит Китаю реализовать свой политический потенциал на международной арене. Это повысит статус Китая в Арктике;
- участие Китая в разработке «полярного кодекса» способно легитимно оправдать его присутствие в Арктическом бассейне;
- Арктическое сотрудничество с Россией способно на долгие годы вперед решить проблему энергетической истощенности КНР и улучшить его экологическую ситуацию;
- использование СМП позволит Китаю значительно сократить время грузоперевозок и частично решит проблему Малаккской дилеммы.

Заключение

России и Китаю в международных отношениях отведена важная роль. Конструктивная миролюбивая внешняя политика, стремление к многостороннему сотрудничеству в купе с огромным политическим и экономическим потенциалом обоих государств делают такой вывод небезосновательным. Неспроста в экспертных кругах существует мнение, что настоящее и будущее международных отношений во многом зависит от координации действий РФ и КНР. Совпадающие по многим вопросам позиции позволяют государствам дополнять и увеличивать общий арсенал средств борьбы за стабильное и мирное существование, а совместные усилия делают позиции государств на международной арене вдвойне весомыми. Все эти факторы отражают не только перспективность двусторонних отношений, но и способность государств оказать сопротивление распространению влияния Запада в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Таким образом, всесторонне направленное российско-китайское стратегическое партнерство в ближайшем будущем способно обеспечить стабильность и устойчивость развития двух государств в глобальной трансформации международных отношений.

Что касается реализации проектов инициативы «Пояса и пути», бесспорно, возникают определенные трудности, связанные с различиями России и Китая во взглядах на участие в проектах. Тем не менее, на основе проведенного исследования энергетическую сферу можно выделить в качестве первостепенной сферы реализации совместных проектов. Примером тому служат газопровод «Восточная Сибирь – Тихий океан», а также арктический проект «Ямал-СПГ». Такие крупные энергетические проекты требуют создания необходимой инфраструктуры, поэтому сегодня активно продвигаются и реализуются проекты МТМ «Приморье-1» и «Приморье-2», а также развиваются приморские порты (Зарубино, Находка и Владивосток) и арктические порты, такие как Архангельск и Мурманск. Новые сделки российских и китайских нефтегазовых корпораций, а также интерес России к

китайским инвестициям пророчат стабильное развитие экономики двух стран и новый виток развития в российско-китайском сотрудничестве.

На основе исследования арктической политики России и Китая, можно сделать следующие выводы. Во-первых, арктический альянс между Москвой и Пекином является взаимовыгодным, энергетически зависимый Китай стремится увеличить объемы поставок своего газа и использовать российский Северный морской путь, что сокращает время прохождения между Китаем и Северной Европой до 40%. Тем временем Россия нуждается в китайских финансовых и технических знаниях, поскольку международные санкции сковывают западные инвестиционные источники. Несмотря на то, что на первый взгляд отношения между Россией и Китаем кажутся равными, фактически Россия, учитывая политические обстоятельства, более привержена Китаю, который использует динамику климатических изменений в своих интересах.

Во-вторых, несмотря на то, что Китай, казалось бы, уважает внутригосударственную юрисдикцию России в отношении Северного морского пути, он также выступает за доступность общечеловеческого арктического наследия и стремится в полной мере проявить себя как арктическое государство. Именно поэтому Китай сегодня активно вовлечен в многостороннее взаимодействие с государствами Арктического совета, выступая в качестве главного инвестора в Арктическом регионе. Тем не менее, акцент на мультилатерализме Китая не сильно сказывается на отношениях с Россией, ведь последней принадлежит треть всех арктических запасов. Поэтому именно в тандеме с Россией Китай ждет светлое арктическое будущее.

В-третьих, на плечах России и Китая ложится важная задача – участие в разработке полярного кодекса в рамках Арктического совета. Поскольку на сегодняшний день в Арктическом регионе не существует многостороннего документа, закрепляющего международно-правовой статус Арктики и систему взаимодействия государств, а глобальное потепление в будущем

может породить серьезные противоречия между арктическими государствами, возникает необходимость внедрения такого режима управления Арктикой, при котором возникновение противоречий сводилось бы к нулю, равно как и стремление США к использованию привычных прозападных механизмов влияния.

В – четвертых, возможность Китая проводить диверсифицированную политику в отношении сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь» в совокупности с избыточными финансовыми и технологическими и прочими ресурсными возможностями, а также стремительно набирающая способность Китая влиять на международную обстановку посредством своей экономической мощи означают лишь одно – сегодня Китай уже готов вступить в геополитическую игру великих держав.

Список источников и литературы:

I. Источники

Двусторонние внешнеполитические документы РФ и КНР

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 18.07.2001г. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL:http://www.mid.ru/ru/maps/cn//asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870
2. Заявления Си Цзиньпина и В.В. Путина для прессы по итогам российско-китайских переговоров в Пекине 25 июня 2016 г. Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2016. – URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/52273>
3. План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005–2008 годы) от 14 октября 2004 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2056>
4. Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 18 декабря 1992 года. – URL: http://old.nasledie.ru/politvne/18_14/article.php?art=31
5. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики» от 3 сентября 1994 года – URL: <http://www.analysisclub.ru/index.php?art=1869&page=chna>
6. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 25 апреля 1996 года – URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_105/doc105a314x906.htm
7. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о многополярном мире и формировании нового международного порядка от 23 апреля 1997 года – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902155>

8. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке от 30 июня 2005 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660>
9. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 26 марта 2007 года – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3744>
10. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия от 27 сентября 2010 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/719>
11. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах. Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2017. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5219>
12. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия от 4 июля 2017 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5218>

Источники Российской Федерации

13. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016г. [Электронный ресурс]/ Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2016. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf>
14. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Сайт Правительства Российской Федерации, 2008. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>
15. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года от 28 декабря 2009г.

[Электронный ресурс] / Официальный сайт Администрации Приморского Края и органов исполнительной власти Приморского Края. - Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/strategy/13264.rar>

Источники Китайской Народной Республики

16. Речь Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ. [Электронный ресурс] / – СПб., 2008. – Режим доступа: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/Dip_Programma/030_luguchan.pdf
17. China's white paper «China's Arctic Policy». The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 26, 2018. – URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm
18. Xi Jinping, “A New Partnership of Mutual Benefit and a Community of a Shared Future” (speech at the 70th UN General Assembly, New York, September 29, 2015. - <https://qz.com/512886/read-the-full-text-of-xi-jinpings-first-un-address/>

II. Монографии и исследования

19. Беляков А.В., Матвейчев О.А. Россия и Китай. Две твердыни. Прошлое, настоящее, перспективы. Москва: Книжный мир, 2017. — 384 с.
20. Боброва Ю.В. Северный морской путь: национальный правовой режим в меняющемся международном контексте. [Электронный ресурс]/ Российский совет по международным делам, 2016. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/upload/NorthernSeaRoute-Policybrief9-ru.pdf>
21. Зонн И.С., Жильцов С.С. Арктическая гонка. Захватить и разбудить. М.: Восточная книга, 2013. – 264с.
22. Карлусов В.В. Арктический вектор глобализации Китая. Арктический регион. Проблемы международного сотрудничества в трех томах. Т.1., 360с. М.: Аспект-пресс, 2013. С. 236-242.

23. Коваль В.П. Международное сотрудничество России с арктическими и нерегиональными государствами в Арктике. Арктический регион. Проблемы международного сотрудничества в трех томах, т.2. М.: Аспект-пресс, 2013. С.17-33.
24. Ларин В. Л., Песцов С. К. Преодолевая холод. Интересы и политика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в Арктике: вызовы и возможности для России / под ред. В. Л. Ларина и С. К. Песцова. — Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. — 400 с.
25. Макаров И. А. Поворот на Восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / отв. ред. И. А. Макаров. — М.: Международные отношения, 2016. — 448 с: ил.
26. Муратшина К. Г. 20 лет партнерства России и Китая: результаты и уроки / к. г. Муратшина; М-во образования и науки рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : изд-во Урал. ун-та, 2016. — 248 с.
27. Перцев А.Б. Российско-китайские отношения и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации: автореф. дис. М., 2011. — URL: <http://ens.mil.ru/science/publications/more.htm?id=10..>
28. Российско-китайские отношения / под ред. С.Г. Лузянина (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой, И.В. Ушакова, Е.В. Белилиной. — М.: ДеЛи плюс, 2017. — 264 с.
29. Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени / М.Л. Титаренко. — М. : ИД «ФОРУМ», 2014. — 224 с.
30. Хотькова Е. С (при участии Коньшева, В. Н., Сергунина, А. А.). Арктика в современной системе международных отношений и национальные интересы России. [Электронный ресурс]/ Проблемы национальной стратегии, №5(26). Российский институт стратегических исследований, 2014. — Режим доступа: <https://www.riss.ru/images/pdf/journal/2014/5/Binder1.pdf>

31. Brady A. China as a Polar Great Power. [Электронный ресурс]/ Cambridge University Press, 2017. – Режим доступа: [file:///D:/%D0%9A%D0%9E%D0%9C%D0%9F%20%D0%9D%D0%95%20%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%AC/Desktop/Downloads/Anne-Marie Brady China as a Polar Great Power z-lib.org .pdf](file:///D:/%D0%9A%D0%9E%D0%9C%D0%9F%20%D0%9D%D0%95%20%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%AC/Desktop/Downloads/Anne-Marie%20Brady%20China%20as%20a%20Polar%20Great%20Power%20z-lib.org.pdf)
32. Gaye Christoffersen. Northeast China and the Russian Far East: positive scenarios and negative scenarios. [Электронный ресурс]/ International Relations and Asia's Northern Tier, 2018. с.220. – Режим доступа: <https://b-ok.org/book/3396402/da3d8b>
33. Elizabeth Wishnick. The Sino-Russian partnership in the Arctic. The University of Nottingham Asia research Institute. March, 2018. – URL: <http://theasiadialogue.com/2018/03/15/sino-russian-partnership-in-the-arctic/>
34. Elizabeth Wishnick. Russia and the Arctic in China's Quest for Great-Power Status. Strategic Asia. The National Bureau of Asian Research, 2019. – URL: <https://www.nbr.org/publication/strategic-asia-2019-chinas-expanding-strategic-ambitions/>
35. Ethan Meick. China-Russia military-to-military relations: moving toward a higher level of cooperation. U.S. Economic and Security Review Commission, Staff Research Report, March 20, 2017. – URL: <https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/China-Russia%20Mil-Mil%20Relations%20Moving%20Toward%20Higher%20Level%20of%20Cooperation.pdf>.
36. Henderson J., Mitrova T. Energy relations between Russia and China: playing chess with the dragon (Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 2016) 72. – URL: <https://www.oxfordenergy.org/publications/energy-relations-russia-china-playing-chess-dragon>
37. Hopf T. Social Construction of Foreign Policy: Identities and Foreign Policies. Moscow, 1955 and 1999 (Ithaca: Cornell University Press, 2002.

38. Marc Lanteigne. Northern Crossroads Sino-Russian Cooperation in the Arctic. [Электронный ресурс] / The National Bureau of Asian Research, 2018. – Режим доступа: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/programs/lanteigne_brief_032718.pdf
39. Nicholas G. Onuf. World of Our Making. Columbia: University of South California Press, 1989. – 341p.
40. Paul Stronski and Nicole Ng. Cooperation and competition. Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic. [Электронный ресурс] / Carnegie Endowment for International Peace, 2018. – Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/CP_331_Stronski_Ng_Final1.pdf
41. Camilla T. N., Klimenko Ekaterina. Emerging Chinese– Russian cooperation in the Arctic Possibilities and constraints. [Электронный ресурс] / SIPRI Policy Paper No. 46. - Stockholm International Peace Research Institute, June 2017. – Режим доступа: <https://www.sipri.org/sites/default/files/2017-06/emerging-chinese-russian-cooperation-arctic.pdf>
42. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge University Press, 1999. – 450p.

III. Статьи в периодических изданиях

43. Ван Цзюньтао. Современная внешнеполитическая стратегия Китая в Арктике. Научно-технические ведомости СПбГПУ, 3 (227) 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennaya-vneshnepoliticheskaya-strategiya-kitaya-v-arktike>
44. Васильев А. Российско-китайские отношения: прошлое, настоящее, будущее. Информационно-аналитическое финансовое издание Банка Сегодня. 28 октября 2018. – URL: <https://bankstoday.net/last-articles/rossijsko-kitajskie-otnosheniya-proshloe-nastoyashhee-budushhee>
45. Виноградов А.О. Мифы российско-китайских отношений. Откровенный разговор о наиболее важном партнёре России. Центр

- научной политической мысли и идеологии Сулакшина, 21 марта 2018.
– URL: <http://rusrand.ru/analytics/mify-rossiysko-kitayskih-otnosheniy-otkrovennyy-razgovor-o-naibolee-vajnom-partnyore-rossii>
46. Гаврилов В.В. Правовой статус Северного морского пути Российской Федерации. Журнал российского права № 2 — 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovoy-status-severnogo-morskogo-puti-rossiyskoy-federatsii>
47. Гудев П.А. Арктические амбиции поднебесной. Россия в глобальной политике №5, 2018. - URL <https://globalaffairs.ru/number/Arkticheskie-ambitsii-Podnebesnoi-19751>
48. Жильцов С.С., Зонн И.С. Политика России в Арктике: современный этап. Вестник Российского университета дружбы народов, 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/politika-rossii-v-arktike-sovremennyy-etap>
49. Зеленева И.В. «Малаккская дилемма» и региональная безопасность в Юго-восточной Азии. [Электронный ресурс]/ Азия и Африка сегодня, №1 2017. – Режим доступа: http://elibrary.az/docs/jurnal/jrn2017_85.pdf
50. Зуенко И.Ю. Как Китай будет развивать Дальний Восток. Московский центр Карнеги. 8 ноября 2018. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/77671>
51. Зуенко И.Ю. Почему Россия и Китай провалили программу приграничного сотрудничества. Московский центр Карнеги. 26 сентября 2018. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/77081>
52. Калфаоглу Рабия. Китайско-российское сотрудничество в Арктике: перспективы развития. Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kitaysko-rossiyskoe-sotrudnichestvo-v-arktike-perspektivy-razvitiya>

53. Конышев В.Н., Кобзева М.А. Политика Китая в Арктике: традиции и современность. Сравнительная политика. 2017; 8 (1): 77-92. – URL: <https://www.comparativepolitics.org/jour/article/view/577>
54. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Международные организации и сотрудничество в Арктике. Вестник международных организаций, № 3 (34). 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnye-organizatsii-i-sotrudnichestvo-v-arktike>
55. Криворотов А. К. Полярная политика Китая: набирая обороты, обретая рамки, умножая векторы. [Электронный ресурс] / Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2018. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35729333_79720284.pdf
56. Куликов Л.В. Арктическая стратегия России и Российско-Китайские отношения в СМИ. [Электронный ресурс] / Вестник Санкт-Петербургского государственного университета, сер.9 вып.1, 2011. – Режим доступа: <file:///C:/Users/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD/Desktop/Downloads/arkticheskaya-strategiya-rossii-i-rossiysko-kitayskie-otnosheniya-v-smi.pdf>
57. Ли Ш. Российско-китайские отношения на современном этапе // Молодой ученый №15, 2016. – 355-357 с. – URL <https://moluch.ru/archive/119/32888/>
58. Пилясов А. Н. Магнит глобализации – арктическая политика Китая. [Электронный ресурс] / Электронная версия журнала Арктика: экология и экономика №3 (31), 2018. – Режим доступа: [http://www.ibrae.ac.ru/docs/3\(31\)2018_Arctic/112_122%20ARCTICA%203\(31\)%202018.pdf](http://www.ibrae.ac.ru/docs/3(31)2018_Arctic/112_122%20ARCTICA%203(31)%202018.pdf)
59. Порошков Н. Ледяной занавес. Станет ли холодная Арктика горячей точкой. Газета «Наша версия» №46 от 30.11.2015. – URL: <https://versia.ru/stanet-li-xolodnaya-arktika-goryachej-tochkoj>

60. Сергунин А. А. Международная безопасность: новые подходы и концепты. Политические исследования (Полис). №6. - С.126-138.- 2005. – URL: https://www.studmed.ru/sergunin-aa-mezhdunarodnaya-bezopasnost-novye-podhody-i-koncepty_5d3fa61e0cb.html
61. Ставров И.В. Возрождение северо-восточного Китая» в программных документах Пекина в начале XXI века. [Электронный ресурс] / Россия и АТР №4(98), 2017. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_32330238_36994454.pdf
62. Фостийчук Ю.В. Российско-китайские отношения: основные направления сотрудничества в XXI веке. Центр стратегических оценок и прогнозов, 2015. – URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/rossijsko-kitajskie-otnosheniya-osnovnye-napravleniya-sotrudnichestva-v-xxi-veke-6190>
63. Цзоу Лихуэй. Взаимоотношения России и Китая в условиях складывающегося нового мирового порядка. // ИСОМ. 2018. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-rossii-i-kitaya-v-usloviyah-skladyvayushchegosya-novogo-mirovogo-poryadka>
64. Atle Staalesen. Chinese Bank Invests in Russia's Northern Sea Route. Eye on the Arctic. June 12, 2018. – URL: <http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2018/06/12/china-russia-arctic-shipping-infrastructure-northern-sea-route>
65. Katona Viktor. Yamal LNG is conquering China. Oil Price, July 16, 2018. – URL: <https://oilprice.com/Energy/Natural-Gas/Yamal-LNG-Is-Conquering-China.html>
66. Keun-Wook Paik, Sino-Russian Oil and Gas Cooperation: The Reality and Implications (New York: Oxford University Press, 2012), 10–12.
67. Kong Soon Lim. China's Arctic Policy & the Polar Silk Road Vision. [Электронный ресурс] / Heininen, L., & H. Exner-Pirot (eds.). Arctic Yearbook 2018. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum, 2018. – Режим доступа:

<http://s3.amazonaws.com/document.issuu.com/181030100711-c12039e2f6c0c8f65784fd818437f65a/original.file?AWSAccessKeyId=AKIAJAZ725FZPL5OJK4Q&Expires=1547136719&Signature=sYssJewsrKOqC3zXZBBzZ6b%2BCj8%3D>

68. Mazneva Elena. From Russia with love: a super - chilled prize for China. Bloomberg, October 26, 2017. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-26/china-to-get-first-yamal-lng-cargo-as-russia-says-thank-you>
69. Sebastien Peyrouse. The evolution of Russia's views on the belt and road initiative. Asia Policy, no. 24, 2017. – URL: https://www.researchgate.net/publication/319099988_The_Evolution_of_Russia's_Views_on_the_Belt_and_Road_Initiative
70. Shiryayevskaya Anna, Matthew Carr, Dan Murtaugh. What lng traders want to know most is if China surprises again. Bloomberg, February 13, 2018. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-02-13/what-lng-traders-want-to-know-most-is-if-china-surprises-again>
71. Trude Pettersen. First Chinese Merchant Ship on Northern Sea Route. Barents Observer. August 12, 2013. – URL: <https://barentsobserver.com/en/arctic/2013/08/first-chinese-merchant-ship-northern-sea-route-12-08>
72. Qiyang Niu. Can Russia save northeast China's economy? Diplomat, April 8, 2017. – URL: <https://thediplomat.com/2017/04/can-russia-save-northeast-chinas-economy>

IV. Интернет-ресурсы

73. 15 документов России и Китая. Русско-Азиатский союз промышленников и предпринимателей. 2010. – URL: https://raspp.ru/business_news/15_dokumentov_rossiya-kitay/
74. Арктический расклад. Национальная оборона, 2011. – URL: <http://www.oborona.ru/>

75. "Газпром" и китайская CNPC заключили соглашение по поставкам газа. РИА Новости, 21 декабря 2017. – URL: <https://ria.ru/20171221/1511392734.html>
76. Китай выдаст ВЭБу кредит на 600 млрд руб. на развитие экономики России. РБК, 8 июня 2018. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/06/2018/5b1a5fd59a794718c8567b73>
77. Китай спустил на воду первый ледокол собственного производства Xuelong 2. 10 сентября 2018. – URL: <https://neftegaz.ru/news/Suda-i-sudostroenie/198683-kitay-spustil-na-vodu-pervyy-ledokol-sobstvennogo-proizvodstva-xuelong-2/>
78. «Китайский фактор» Севморпути. Морские вести России. Морской флот №3, 2013. – URL: <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=23735>
79. Костылева Т. Разработан законопроект о ратификации соглашения о сотрудничестве России и Китая в области навигационных спутниковых систем. Экспертный центр электронного государства «Цифровая Россия». 1 марта 2019. – URL: <http://d-russia.ru/razrabotan-zakonoproekt-o-ratifikatsii-soglasheniya-o-sotrudnichestve-rossii-i-kitaya-v-oblasti-navigatsionnyh-sputnikovyyh-sistem.html>
74. Межгосударственные отношения России и Китая. РИА Новости, 4 сентября 2016. – URL: <https://ria.ru/20160904/1475893374.html>
81. ОАО Межрегиональная Компания "Белкомур", 2019. – URL: <http://www.belkomur.com/belkomur/>
82. Отношения России и Китая. Гид по Китаю. – URL: <https://kitaygid.ru/politika/otnosheniya-rossii-i-kitaya>
83. Пентагон опасается самостоятельности России в Арктике. Издательство Коммерсантъ, 7.06.2019. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3993300>
84. Подготовка специалистов для развития региона. Новости международного арктического форума «Арктика – территория

- диалога», 2019. – URL: <https://forumarctica.ru/news/podgotovka-spetsialistov-dlja-razvitija-regiona/>
85. Подготовка специалистов для развития региона. Новости международного арктического форума «Арктика – территория диалога», 2019. – URL: <https://forumarctica.ru/news/podgotovka-spetsialistov-dlja-razvitija-regiona/>
86. Путин: новая стратегия развития российской Арктики до 2035 года будет принята в этом году. ТАСС, 9 апреля 2019. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/6312429>
87. Предотвращение размещения оружия в космосе. Министерство иностранных дел Российской Федерации, 25 января 2019. – URL: http://www.mid.ru/predotvrashenie-gonki-vooruzenij-v-kosmose/-/asset_publisher/wD2rNsftQhho/content/id/1127371
88. Разработан законопроект о ратификации соглашения о сотрудничестве России и Китая в области навигационных спутниковых систем. Экспертный центр электронного государства «Цифровая Россия». 1 марта 2019. – URL: <http://d-russia.ru/razrabotan-zakonoproekt-o-ratifikatsii-soglasheniya-o-sotrudnichestve-rossii-i-kitaya-v-oblasti-navigatsionnyh-sputnikovyh-sistem.html>
89. Роскосмос. Заседание Подкомиссии по сотрудничеству в области космоса. 28 сентября 2018. – URL: <https://www.roscosmos.ru/25546/>
90. Россия и Китай начнут совместные исследования в Арктике. Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН. 10 апреля 2019. – URL: <https://ocean.ru/index.php/novosti-left/novosti-instituta/item/1311-rossiya-i-kitaj-v-arktike>
91. Россия и Китай подписали заявление об укреплении глобальной стабильности. Всемирная история, 27 июня 2016. – URL: <https://vseruss.com/index.php?p=4&catId=2&newsId=34984>
92. Россия и Китай приняли программу сотрудничества в космосе на 2018-2022 годы. ТАСС, 1 ноября 2017. – URL: <https://tass.ru/kosmos/4693065>

93. Русский эксперт. Отношения России и Китая. 2018. – URL: https://ruxpert.ru/Отношения_России_и_Китая
94. РФ и КНР договорились развивать сотрудничество в ракето- и двигателестроении. ТАСС, 28 сентября 2018. – URL: <https://tass.ru/kosmos/5616412>
95. Разработан законопроект о ратификации соглашения о сотрудничестве России и Китая в области навигационных спутниковых систем. Экспертный центр электронного государства «Цифровая Россия». 1 марта 2019. – URL: <http://d-russia.ru/razrabotan-zakonoproekt-o-ratifikatsii-soglasheniya-o-sotrudnichestve-rossii-i-kitaya-v-oblasti-navigatsionnyh-sputnikovyh-sistem.html>
96. Транспортная взаимосвязь: Арктика, Дальний Восток, Сибирь, Урал. Новости международного арктического форума «Арктика – территория диалога», 2019. – URL: <https://forumarctica.ru/news/transportnaja-vzaimosvjaz-arktiki-dalnij-vostok-sibir-ural/>
97. Транспортные коридоры. Российско-китайский информационный портал, 2019. – URL: <http://russiachina-eastcargo.com/ru/transport-corridors>
98. Charles Digges. Russian-Chinese relations are warming the Arctic. Arctic, *Arctic Transport and Shipping*. Bellona, May 24, 2019. – URL: <https://bellona.org/news/arctic/2019-05-russian-chinese-relations-are-warming-the-arctic>
99. Clay Dillow. Russia and China vie to beat the US in the trillion-dollar race to control the Arctic. CNBC, February 8, 2018. – URL: <https://arcticportal.org/ap-library/news/2011-russia-and-china-vie-to-beat-the-us-in-the-trillion-dollar-race-to-control-the-arctic>
100. Chinging Chen, Heilongjiang highway bridge project moves ahead. Global Times, August 17, 2017. – URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1061888.shtml>

101. Fu Ying. How China sees Russia. Foreign Affairs, December 14, 2015. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-12-14/how-china-sees-russia>.
102. Li Fang, “New Line of China-Russian Oil Pipeline Begins Operation,” Xinhua, January 1, 2018, http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/01/c_136864998.htm
103. Rebecca Emerick and Yigal Chazan. US trails Russia and China in Arctic race. Intellinews от 5 июня 2019. – URL: <https://www.intellinews.com/alaco-dispatches-us-trails-russia-and-china-in-arctic-race-162370/?source=russia>
104. Wang A. China: We are a ‘Near-Arctic State’ and we want a ‘Polar Silk Road’. CNBC. February 14, 2018. – URL: <https://www.cnbc.com/2018/02/14/china-we-are-a-near-arctic-state-and-we-want-a-polar-silk-road.html>